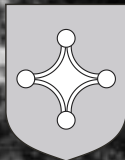
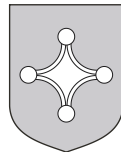

НАДРОВИЯ

На первой странице обложки: Инстербург. На реке Ангеррапп. Фотограф Хуберт Кох. Открытка из коллекции В.Е. Васильева.

На второй странице обложки: Инстербург. Ульменплац («Площадь вязов»). 1930-е годы. (По левую сторону площади - на месте нынешнего магазина «Макс» и прилегающей к нему территории - некогда располагался отель «Королевский двор» и его большой сад, в павильоне которого с концертом выступил Иоганн Штраус.) Фотография из книги Герхарда Ульриха «Insterburg im Bild» (1967).

На четвертой странице обложки: Инстербург. Заведение «Тиволи». Почтовая открытка, выпущенная издательством Франца Лёбелля (Инстербург). Из коллекции В.Е. Васильева.

На Театральной площади, которая до войны называлась Нойер Маркт («Новый рынок»), на месте нынешнего пятиэтажного жилого дома, находился театр «Тиволи». Здесь располагались собственно сам театр (с небольшой труппой из 25 человек), концертный зал, кабаре, варьете, зал для танцев, концертная площадка в саду театра, американский бар, винный погреб и ресторан. Известно, например, что в 1927 году еженедельно на сцене театра давали по четыре музыкальных представления — оперетты. В 30-е годы в нем стали показывать кино. В 1945 году театр сгорел.

(По материалам рубрики Г.Разумного «Воскресение».)

Дорогие друзья!

Мы рады новой встрече с Вами.

Пятый по счету выпуск «Надровии» представляет собой не тематическую подборку материалов, а своеобразное «мозаичное панно» из «срезов» самых разных эпох — «далеких и близких».

В центральной рубрике — «По ту сторону дней» — помещается «основной массив» информации: статьи, очерки, заметки по истории, археологии, краеведению.

Статья научного сотрудника Института археологии РАН Михаила Гусакова «Святыни Юго-Восточной Балтики» была впервые опубликована в свое время в Германии, на немецком языке; по прошествии лет она не утратила своей актуальности и, с небольшими дополнениями и изменениями, теперь впервые публикуется на русском. Устройство святынь — прусских и славянских, назначение и функции древних городищ, использование методов и данных естественнонаучных дисциплин как подспорья в добывании гуманитарного знания — вот проблемы, над которыми размышляет московский ученый. А в нашей новой рубрике «Факты и образы» он выступает уже в ином амплуа — как беллетрист, автор исторической повести «Витальеры», в основу которой положены события времен Тевтонского ордена и Ганзейского союза. В этой же рубрике дебютирует новый автор — художник Сергей Трень, создавший иллюстрации к повести.

Еще один дебютант номера — Анатолий Фесенко, директор Гусевского муниципального историко-краеведческого музея имени А.М.Иванова (кстати, родом он из Черняховска, где до сих пор живут родные люди, отец — Василий Васильевич Фесенко, ветеран Великой Отечественной войны). В его историко-краеведческом очерке «Роминтенская пуца» говорится о далеко не безынтересном прошлом и отнюдь не безоблачном настоящем уникальных заповедных мест.

О страницах боевого пути легендарной эскадрильи «Малый театр — фронту», созданной на средства, которые собрали актеры знаменитого театра — П.М.Садовский, В.Н.Пашенная, М.И.Царев, А.А.Яблочкина, Е.Н.Гоголева и другие мастера, о подвигах ее летчиков-героев, сражавшихся с фашистами в небе Восточной Пруссии, рассказывает Виктор Хабибуллин, кандидат исторических наук, преподаватель Черняховского педколлежда.

Открываем мы и рубрику «Вопрос — ответ». В настоящем выпуске вы найдете в ней сведения об именитых гостях города — королеве Швеции Марии Элеоноре, великом немецком композиторе Рихарде Вагнере, «короле вальса» Иоганне Штраусе. Мы ждем от Вас, любознательные читатели, новых вопросов по истории края.

40-летию со дня выхода в свет первой и пока единственной книги о Черняховске, ее автору — талантливому журналисту и обаятельному человеку Николаю Александровичу Белану — посвящается публикация в рубрике «Литархив».

Завершают номер хроника культурной жизни города и книжный анонс.

Итак, в дорогу, друзья, в новое путешествие по страницам журнала в «протранство времени»!

Редколлегия

Михаил ГУСАКОВ

Святилища Юго-Восточной Балтики (Калининградская область)

В середине 80-х годов прошлого века я предпринял попытку объяснить в печати по поводу использования в археологии «модных» методов археоастрономии, или, как тогда говорили, палеоастрономии. Мною, совместно с В.И. Кулаковым, была написана большая статья, где, в качестве исходных данных, были использованы материалы раскопок ряда памятников на территории Калининградской области, любезно предоставленные мне соавтором (Gusakov, Kulakov 1991). Однако обстановка в стране и в институте археологии была далека от «идеальной». Для «проблемных статей» места в советских журналах не находилось. Чтобы труды наши не пропали даром, тем более что материал и количество наблюдений росло и объем статьи увеличивался уже вдвое, я отправил эту работу, по рекомендации своего старого друга венгерского археолога Яноша Маккаи, в ГДР. Почти через 6 лет она была опубликована в городе Халле, разумеется на немецком языке (Gusakov, Kulakov 1991). Так получилось, что русский читатель до сих пор не знаком с содержанием этой «программной» для меня статьи, первой в серии моих научных работ, посвященных методам археоастрономии в археологии. Несмотря на то что с момента ее выхода в свет прошло более 10 лет, к своему удовольствию замечу, что высказанные в ней положения в значительной мере совпадают с моим видением проблемы сегодня. Вот почему я решил вернуться еще раз к этой теме, уже на русском языке, и, дополнив, переработал статью для публикации в журнале «Надровия», специально ориентированном на историю Восточной Пруссии.

Начну статью с того, что приведу один пассаж из книги XIV века — «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга: «...в заблуждении своем они [пруссы] всю природу почитали вместо Бога, а именно солнце, луну и звезды, гром, птиц, также четвероногих, вплоть до жабы. Были у них также священные леса, поля и реки, так что они не смели в них рубить деревья, или пахать, или ловить рыбу. Было же посредине этого погрязшего в пороке народа, а именно в Надровии, одно место, называемое Ромов, ведущее название свое от Рима, в котором жил некто по имени Криве, кого они почитали, как папу, ибо как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его воле или повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники, но и литвины и прочие народы земли Ливонской. Такова была власть его, что не только он сам или кто-либо из сородичей его, но даже гонец с его посохом или с другим отличительным знаком, проходя по пределам вышеупомянутых язычников, был в великом почете у королей, нобилей и простого люда. Хранил он также по древнему обычаю негасимый огонь. Пруссы верили в воскрешение плоти...»

Отметим сразу ключевые моменты этого текста.

Момент первый. Место действия — седьмая (по счету Петра из Дусбурга) земля, Надровия, где располагается главное святилище всех пруссов. Святилище называется Ромов, к Риму и к его истории это название и само святилище никакого отношения не имеют, несмотря на утверждение Петра, — такого мнения придерживаются все историки, занимавшиеся этим вопросом. Замечу, что ни в одном источнике времен завоевания Пруссии Тевтонским орденом не упоминается название «Ромов». Все попытки историков и археологов локализовать и идентифицировать Ромов с современными историческими или археологическими памятниками оказались безуспешными. Замечу, что и тевтонские рыцари не нашли этого места.

Момент второй: образ верховного жреца Криве во многом мифологичен и нуждается в специальном исследовании; имеется предположение, что жреческий «посох», кривая длинная палка, и есть собственно Криве. У специалистов нет единства взглядов по этому вопросу. Однако вернемся к существу дела.

Религиозную атмосферу, царившую у соседей пруссов, литовцев, в том же XIV веке (в конце его) описывает другой хронист, Ян Длугош (Длугош 1962). Свои религиозные священнодействия они также совершали в рощах и дубравах. Фактически накануне принятия христианства литовцы в религиозной жизни, будучи язычниками, почти не отличались от пруссов. Мало чем отличались от них и восточные славяне до принятия христианства в X веке. Напротив, пантеон богов и многие культы были идентичны, различаясь лишь в деталях.

Весьма лапидарны содержащиеся в западноевропейских средневековых хрониках IX–XIII вв. сведения о святилищах западных славян, проживавших на южном побережье Балтики, — имеются в виду труды таких известных хронистов, как Титмар Мерзебургский (975–1018), Адам Бременский (? — после 1081), Гельмольд (ок. 1125 — после 1177), Саксон Грамматик (1140–1203). В основном внимание хронистов привлекало устройство крупных западославянских городов Балтийского побережья, которые описываются ими (и арабскими путешественниками тоже), как полусказочные творения. В их сообщениях речь идет о таких городах, как Ретра (земля ретарей), Руяна и Аркона на острове Рюген. В этих священных городах были деревянные храмы, внутри которых стояли идолы. Отмечу одну любопытную деталь: почти во всех средневековых хрониках говорится о том, что у славян как бы нет специальных сооружений (святилищ), за исключением Ретры и Арконы.

Итак, сведения о славянских святилищах чрезвычайно скудны. Приведу несколько примеров. Константин Багрянородный пишет (IX в.), что на острове Хортица (низовье р. Днепр) росы «...совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб» (Константин Багрянородный, с. 49). (Надо сказать, дуб — священное дерево не только у славян, но и у всех индоевропейских народов, о чем сообщают почти все средневековые авторы.) Вот как описывается Гельмольдом святилище в священных дубовых рощах около Старограда, на землях прибалтийских славян: «...среди старых деревьев мы увидели священные дубы, посвященные богу этой земли, Прове (Перун). Их окружал дворик, обнесенный деревянной, искусно сделанной оградой, имевшей двое ворот...» (Гельмольд 1963, с. 185). Славяне, как и балты, почитали, помимо бога — творца молний Перуна, также реки, нимф и другие божества. Им приносили жертвы и при помощи этих жертв

производили гадания (Прокопий Кесарийский, с. 297). Количество примеров можно продолжать до бесконечности, однако главная причина сходства утверждений многих хронистов средневековья кроется не в том, что у славян святилищ (специализированных) действительно не было, а в том, что эти сооружения (большая их часть) уже были разрушены в результате насильственной христианизации западных славян, и не только со стороны христианских миссионеров, но и со стороны немецкой местной знати, уже принявшей христианство. И второе соображение: «чужаков» (а в эту категорию, несомненно, входили и путешественники), независимо от статуса — купец то или проповедник, — не пускали и не проводили к тайным священным местам, где язычники (славяне, пруссы, литовцы) продолжали отправлять свои религиозные обряды. Вот и остались в основном упоминания только о священных рощах, дубах, колодцах, источниках и озерах.

Таким образом, к сожалению, хроники не дают нам четкого представления о том, как выглядели святилища. Так же скупы сведения о святилищах и в археологии. Правда, после Второй мировой войны В.В. Седов раскопал святилище под Новгородом, на Перыни, и дал его реконструкцию, — не берусь утверждать точно, но, по-моему, это было первое раскрытое при помощи археологии, на русской почве, святилище (Седов 1953). Однако не обошлось без досадных потерь и двусмыслиц. Не все ясно, особенно сегодня, в отношении того, как было раскопано святилище; ленинградские археологи пытались оспорить результаты раскопок, но памятник, к сожалению, уже был безвозвратно поврежден и восстановлению не подлежал. Тем не менее святилище на Перыни стало в дальнейшем своеобразным стимулом для археологического исследования других подобных памятников.

Археология дает возможность судить достаточно твердо только об отдельных элементах некогда существовавшего целого. Например, о том, что в центре некоего круга (эллипса) должен был находиться столб, либо священное дерево, либо

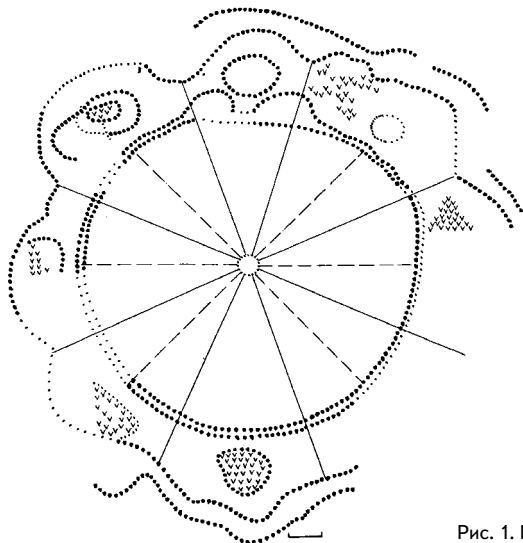

Рис. 1. План святилища Перынь под Новгородом.

идол — не важно, сделан он из дерева или камня, — вокруг него располагались ямы, в которых сжигали дрова (по другим данным, в этих ямах устанавливалась ограда из вертикальных столбов). Но что было вокруг этих сооружений на расстоянии в 5, 10, 15 метров, мы не знаем.

Прорыв был сделан в начале 1960-х годов. «Помощь» пришла оттуда, откуда ее не ждали. Помогли астрономы. Центром «революционного взрыва» стала юго-западная Англия, где среди болот и равнин уже более нескольких тысяч лет возвышаются огромные камни, поставленные «на попа» и образующие большое кольцо. Речь идет об известном всему миру памятнике — Стоунхендже. Астроному Дж. Хокинсу удалось доказать, что арки Стоунхенджа, подобно прорезям с мушкой в ружейном прицеле, являются громадными визирами, которые отмечают восходы и заходы Солнца и Луны в особые дни солнцестояний и равноденствий. Стоунхендж оказался не только святилищем, где проводились ритуальные церемонии и религиозные мистерии, но и огромной астрономической обсерваторией, в которой велся календарный счет дней, сезонов, лет. Стоунхендж не единственный в Британии памятник, но наиболее известный. Благодаря ему и другим памятникам подобного рода заявила о себе новая наука, или, точнее, научное направление — археоастрономия.

Попытаюсь кратко сформулировать, что такое археоастрономия и как я ее понимаю. Но прежде несколько слов об источниках. Это, конечно же, материалы археологии, т. е. материалы раскопок городищ, курганов, грунтовых могильников, жертвенных мест (капищ, алтарей и др.), дохристианских храмов, менгиров, хенджей, мегалитов, кромлехов, пещер, гротов и т. д. В качестве источника изучения выступают и археологические артефакты: орнаментированная керамика (орнамент); предметы культа — грузики, пряслица, глиняные таблички (с нанесенными на них рисунками, солярной и астральной символикой); изделия из кости — амулеты, астрагалы, костяные стержни с «чертами», «резами» и насечками. Самостоятельная тема — ориентация погребений и храмов. Также предметом исследования могут быть материалы этнографии. Это, в первую очередь, дошедшая до нас обрядово-культурная практика или сохранившиеся в письменных источниках сообщения о ней; календарные обычаи и праздники; поминально-похоронные традиции; материалы устной традиции: мифы, фольклор (сказки, былины, пословицы, приметы, заговоры). Кроме того, этнографическим источником являются предметы быта и хозяйства: орнаментальная символика на предметах, на одежде, на теле (татуировка), художественная резьба по дереву, кости, камню (могильные сооружения) и т. д. Как вспомогательные используются материалы письменных источников (сочинения античных авторов, исторические хроники и летописи средневековья, записки путешественников, миссионеров, исследователей так называемых «отсталых» народов, находящихся на более низких стадиях социально-экономического развития).

Под термином «археоастрономия» понимают отрасль науки, формирующуюся на стыке гуманитарного и естественнонаучного знания. Археоастрономия дает нам дополнительный «инструмент», позволяющий на строго научной базе изучать древнее общество. Это еще один вклад в свод наших знаний по доисторической эпохе. Им не следует пренебрегать, равно как и не следует придавать ему излишнее значение.

Памятники прошлых эпох исследуются, прежде всего, археологическими, а также астрономическими и математическими методами для воссоздания как астрономических представлений древних (с учетом фактора эволюции природной среды), так и религиозных. Археология — это изучение деятельности и развития человечества по тем материальным следам, которые люди оставили после себя. Археологические методы вполне приложимы к наследию не только древних, но и более поздних обществ и служат при этом для дополнения сведений, запечатленных в письменных памятниках. Однако археология становится в ряде случаев единственным материальным историческим источником, в особенности для тех разделов истории, в которых изучаются периоды, не оставившие письменных свидетельств. Тогда на первый план выступают историко-археологические реконструкции доисторических обществ, полностью зависящие от археологических исследований (как полевых, так и аналитических, т. е. реконструктивных). Археологу по роду занятий приходится извлекать возможный максимум сведений из дошедших до нас камней, ям, котлованов жилищ, завалов, кострищ, различного рода «мелочей» (археологический инвентарь) и остатков разрушенных временем и человеком сооружений.

Археологический совокупный материал дает нам статическую картину. Картину разрушения. Все мертво: жилища, предметы быта, — все разбито, сожжено, покрыто тленом, облик предметов едва улавливается. Но есть еще немаловажное обстоятельство, которое необходимо учитывать: археолог копает, как правило, только часть (и весьма небольшую) от некогда существовавшего целого. Например, могильник раскопан, но мы не всегда можем установить его изначальные границы. Городище, как правило, раскапывается частично, — хорошо, когда оно вскрыто полностью, но, увы, большинство городищ раскопано экспресс-методом: небольшой шурф, прорезка вала — вот и все. И это в лучшем случае. Целиком раскапывается только курган — один, ну, может быть, два. На самом деле их десятки, а то и сотни в одной группе. Итак, в итоге мы имеем дело с небольшой частью от огромного целого. Мы извлекаем из земли лишь малую толику полезной информации. В некотором смысле археология — наука о деталях, по которым пытаются, с той или иной степенью достоверности, воссоздать утраченное целое. Далеко не случайно в археологии, особенно в послевоенные годы, стали активно использоваться данные естественных наук — дендрохронологии, металлографии, спектрального анализа, трассологии и других.

Астрономия — наука, изучающая движение, строение и развитие небесных тел и их систем. Астрономия возникла еще в древности, и прежде всего из практических потребностей человека (предсказание сезонных явлений, счет времени — календарь, навигация и т.д.). Изучение доисторической астрономии следует рассматривать не как нечто «необычное и таинственное», а просто как еще один метод, дающий археологу возможность узнать немного больше о людях, которые проживали в древности на той территории, где археолог ведет свои раскопки.

К сожалению, в нашем распоряжении пока мало археологических объектов, которые можно было бы интерпретировать как «безусловные и достоверные» с точки зрения их астрономической функциональности. В основном все наши сведения базируются на материалах археологических объектов на Британских островах и в северной Франции (полуостров Бретань), а также некоторых памятников Центральной и Южной Европы.

Один из разделов археоастрономии занимается изучением древних ориентационных представлений и их применения в хозяйственной жизни. В первую очередь это относится к способам создания и ведения календаря или календарных систем. Как это сделать? Достаточно просто. С древнейших времен было замечено, что смена сезонов, месяцев, связана с перемещением точек восхода и захода Солнца и Луны на линии горизонта, а также звезд первой величины, например Арктика (Волопас), Веги (Лириды). В течение года перемещаются и созвездия (впрочем, мы не знаем, как выглядели у древних европейцев конфигурации созвездий, до окончательного «оформления» греками). Меняет свои точки восходов/заходов Млечный Путь, или Гусиный путь, Дорога Духов и так далее. Как отметить эти точки восходов/заходов? Ничего мудреного здесь нет. Достаточно выстроить столбы или камни (меты) по одной линии: Светило (точка восхода или захода на горизонте) — Визир (столб или камень) — Центральный столб (идол). Либо: точка восхода или захода Светила — Центральный столб (идол) — Визир (столб, камень). Эта процедура напоминает визирирование местности при помощи нивелира. Визирные или маркёры (столбы или камни) выставляются по кругу либо эллипсу. Фигура круга во все времена была отмечена в сознании людей особой мистической нагрузкой («священный круг»). Заметим, что точек восходов у Солнца три и сосредоточены они в восточной четверти круга, три точки заходов — в западной четверти круга. Напротив, у Луны шесть точек восходов и столько же точек заходов. У Луны два периода (по 9,3 года) в движении вокруг Земли — Луна Высокая и Луна Низкая, так как Луна восходит/заходит севернее на 10° от точки восхода/захода Солнца (при Низкой Луне она восходит на 10° южнее точки восхода Солнца). Итак, шесть точек по Солнцу, 12 точек по Луне и около 8-10 точек по движению Млечного Пути — всего около 30 точек на «священном круге». И это при условии, что некая группа людей ведет счет календаря с учетом движения Солнца, Луны и Млечного Пути. Варианты счета только по Луне или по звездам использовались редко. На самом деле все святилища были снабжены маркёрами, визирирующими все в комплексе, ибо одно от другого неотрывно. Здесь все важно. Выстроенные таким образом святилища служили не только для составления и ведения календаря, но и, прежде всего, для ритуальных целей. Много говорить о том, что Солнце и Луна являются главными «персонажами» всех мистерий и молить в любой религиозной доктрине, и особенно в язычестве, нет необходимости, — этот факт давно и широко известен и не нуждается в дополнительных доказательствах. Относительно использования в Прибалтике в качестве небесных маркёров звезд, опираясь на свой опыт, замечу следующее. В период с апреля по август (а это пять месяцев в году) небо «бледное и светлое», на нем едва различимы звезды 1-й величины, при этом трудно определить не только принадлежность звезды к созвездию, но и саму звезду. И если обратимся к этнографии литовцев и латышей, то найдем совсем немного примеров конкретного использования звезд в качестве пространственных ориентиров.

Необходимость святилищ обуславливалась в первую очередь практически теми целями: когда небосвод покрыт облаками — в Прибалтике это весьма частое явление, — определять время, без прямой видимости Солнца и Луны, особенно важ-

но. (Святылища в этом плане можно сравнить с солнечными часами, только размеры их весьма велики.)

Возникает вопрос: что считать? Прежде всего — время в сутках, текущее время. Как это делали греки и римляне — мы знаем (я говорю только о Европе). Сутки у греков считались от утра до утра, у кельтов — от начала ночи до начала ночи. Как делали это варвары, и в частности жители Самбии, — мы не знаем и можем только гадать.

Месяцы считали по фазам Луны: по 7 суток на фазу, итого в среднем 28 суток. Однако такой счет вел к отставанию календаря, чаще использовался месяц с наполнением в 29 и 30 дней (попеременно).

Сезоны (лето, весна и так далее) считали по интервалам: от равноденствия к солнцестоянию (например, март-июнь, июнь-сентябрь, сентябрь-декабрь, декабрь-март); по полугодиям: весна — осень, осень — весна. Изначально год как единица времени равнялся 10 лунным месяцам — так было у греков, этрусков и римлян в царский период (до республики). Еще великий поэт Овидий восклицал, что римский год равен периоду беременности женщины. Потом, уже ближе к рубежу эр, год стал равен 12 месяцам. В практических целях высчитывали время наступления ветров, дождей, отливов, снегопадов, ледостава, жары и так далее. Знали и определяли по времени особенности в поведении диких и домашних животных, особенно промысловых, птиц, рыб. Внимательно следили за поведением хищников, за периодами гона (течки, спаривания), у животных, высчитывали периоды беременности, родильные периоды и так далее (Гусаков 1999-2002). Все это было необходимо для удачной охоты и рыболовства, сбора плодов дикой природы. И в основе этого процесса лежит основной инстинкт — добыча пропитания и продолжение рода. Счет был нужен скотоводу, пастуху и в не меньшей степени земледельцу. Причем успех земледелия (как, впрочем, и любого дела в древности) полностью зависел от точного определения календарных сроков пожога леса (подсечное земледелие), сева, жатвы. Календарь — это ритм жизни, от его точности зависела жизнь данной человеческой популяции, ее способность к выживанию.

На стадии разложения первобытнообщинных отношений, с переходом к периоду «вождества», усиливается роль жречества и вместе с тем роль святылищ в учете крупных отрезков времени, счете сроков передела земельных участков, сроков пребывания выборного вождя у власти, счете поколений и так далее.

Однако перейдем к самим памятникам, которые, по ряду признаков, можно интерпретировать как святылища. Начну с того, что все памятники Юго-Восточной Прибалтики, в том числе находящиеся в пределах Восточной Пруссии, лежат в градусном интервале от 54° до 55° северной широты. Точки восходов и заходов Солнца, Луны и Млечного Пути я привожу в астрономических таблицах 1-3.

Таблица 1.

	Солнце - Восход			Солнце - Заход		
	лето	весна-осень	зима	лето	весна-осень	зима
54°	47,2	90,0	132,8	312,8	270,0	227,2
55°	45,9	90,0	134,0	314,0	270,0	225,9

Таблица 2.

Для Луны:

	Луна Низкая						Луна Высокая					
	Восход			Заход			Восход			Заход		
	лето	Весна осень	зима	лето	Весна осень	зима	лето	Весна осень	зима	лето	Весна осень	зима
54°	57,2	100,0	122,8	302,8	260,0	237,2	35,3	78,1	144,7	324,7	281,9	215,3
55°	56,6	100,6	123,4	303,4	259,3	236,6	33,2	77,3	146,8	326,8	282,7	213,2

Таблица 3.

Млечный Путь, или Дорога Духов

Месяц	I, VI	II, VII	III, VIII	IX	IV, X	XI	V, XII
Градус	0-180	30-210	50-230	70-250	100-290	120-300	140-320

Один из наиболее известных памятников за пределами Калининградской области — каменные круги в Гржибнице (Польша, Кошалинское воеводство). Наибольший интерес представляют два больших круга, выложенных из крупных гранитных валунов. Эти святилища были раскопаны в 1974-1977 гг. Р. Волонгевичем, который полагал, что они являлись культовыми местами для жертвоприношений и народных собраний и оставлены готами, переселившимися в I веке н.э. на южный берег Балтийского побережья.

Круг 1. (Рис. 2) На плане все «узловые точки»*, выложенные камнями, расположены на большом круге. Они пронумерованы по часовой стрелке от северного камня (№ 1) до ямы глубиной 0,3 м (№ 26), заполненной остатками сожжения (кальцинированные кости). В центральной части круга, кроме большого зольного пятна размерами 3,6-3,0 м и каменной вымостки в южном секторе, все мелкие скопления камней обозначены буквами от «а» до «и» тоже по часовой стрелке. По мнению Р. Волонгевича, изначально было 33 камня по периметру круга. Диаметр каменного круга равен 36 м, что при пересчете в шаговую меру (из расчета: короткий шаг — 0,74 м; длинный — 0,93 м, или ярд) соответствует 20 длинным шагам либо 25 коротким. Определение ориентиров на святилище можно начать с главных точек, соотносимых с точками восходов/заходов Солнца.

«Солнечными камнями», фиксирующими точки восходов, будут: № 3 — фиксирует день летнего солнцестояния (июнь) — 47°; № 6 — фиксирует день весенне-осеннего равноденствия (март-сентябрь) — 90°; № 8 — фиксирует день зимнего солнцестояния (декабрь) — 132°.

Точки заходов Солнца фиксируют: № 16 — зимнее солнцестояние (декабрь) — 227°; № 20 — весенне-осеннее равноденствие (март-сентябрь) — 270°; № 25 — летнее солнцестояние (июнь) — 312°.

* В астрономии под узловыми точками принято понимать основные ориентиры точек восхода и захода светил над линией горизонта. (Прим. автора.)

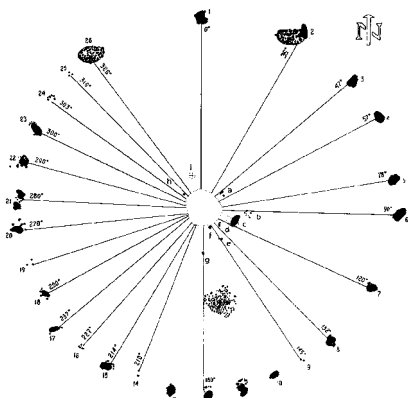

Рис. 2. Гржибница. Круг 1.

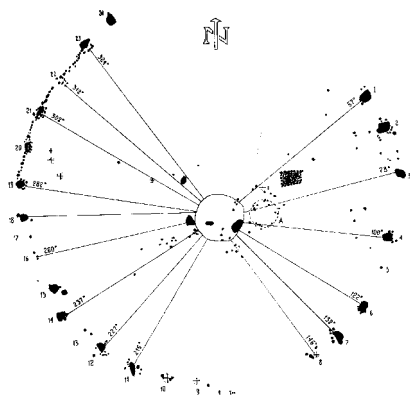

Рис. 3. Гржибница. Круг 2.

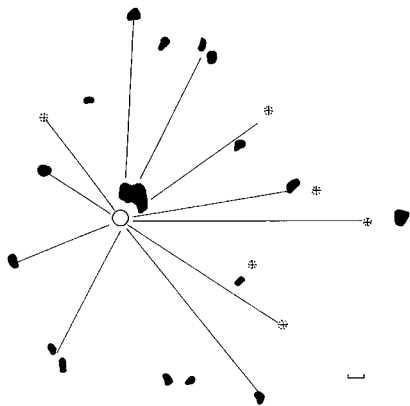

Рис. 4. Гржибница. Круг 3.

Точки № 1 и № 12 отмечают направление на Север и Юг (полуденная линия).

Отображают движение Луны точки: № 26 — точка захода Высокой Луны (326°); № 15 — точка захода Высокой Луны (215°); № 24 — точка захода Низкой Луны (303°); № 17 — точка захода Низкой Луны (237°).

Восходы Луны фиксируются точками: № 9 — Высокая Луна — 145°, № 2 — 35°; № 4 — Низкая Луна — 57°.

Можно предположить, что в качестве ориентиров в осенне-зимний период, когда небо исключительно темно, использовались точки под номерами 7, 10, 14, 16, 22, 23, регистрировавшие положение Млечного Пути на небосводе в августе (№ 14), в сентябре (№ 18), в октябре (№ 22), в ноябре (№ 23, 7). Точки № 10, 11, 13 могли использоваться для визирования Сириуса, появлению которого на небосводе сопутствует наступление самых суровых моментов зимы.

При всей хаотичности расположения мелких камней в центре круга их можно интерпретировать как дополнительные метки для визирования направлений.

В двух точках (они определяют точки восхода и захода Высокой Луны и отмечены выше под номерами 2 и 26) найдены погребения; Р. Волонгевич считает, что это остатки ритуальных жертв. Не исключая сказанного польским археологом, замечу, что данные погребения можно интерпретировать как погребения жрецов. Захоронения были произведены в момент движения Высокой Луны либо одновременно, либо с временной разницей, равной 19 годам (через этот интервал Высокая Луна повторяет свой проход).

Круг 2. (Рис. 3.) Второй круг из каменных мет почти похож на первый, но количество «работающих мет» меньше, чем в круге первом. Я не стану перечислять все меты, как делал выше, достаточно рисунка. Почему реально работающих мет в данном объекте меньше, чем в первом? Ответить

можно двояко. Во-первых, если предположить, что второй круг был сделан раньше, то, как «отслуживший» свое время, он мог стать «исходным материалом» для круга первого. Во-вторых, возможно, он являлся дополнительным подспорьем при работе с первым. Например, не исключено, что ритм каменных мет в западной половине круга второго (около 12 мет) использовался для наблюдений над изменениями движения Луны в наиболее сложных фазах — первой (находящийся месяц) и последней (убывающий месяц). Заметим, что отметок-ориентиров на Солнце только две. Все ориентиры настроены на движение Луны. В своих ранних работах по изучению способов ориентирования погребальных сооружений я писал о том, что ряд наблюдений дает основание сделать вывод об определяющей роли Луны (точнее, ее положения на небосводе) в ориентировании погребений; к этому добавлю, что, по представлениям индусов, нашедшим отражение в их древнем письменном памятнике «Упанишады», Луна является вместилищем душ умерших. Греки и римляне свои представления о загробном бытии и уходе в иной мир связывали с действием Луны; недаром знаки и символы Луны входили в атрибутику богов, связанных с миром мертвых, таких, например, как Геката, Селена (Луна) и другие (Гусаков 1988).

Святынища, о которых шла речь, сооружены на ровных и невысоких площадках, в качестве ориентиров использовались камни. Но в лесной зоне часто использовались не столько камни, сколько дерево — столбы. В этом я вижу причину того, что мы не всегда в состоянии их обнаружить. К сожалению, они бесследно (?) пропадают, и от них остаются только ямы разных размеров. Но в хрониках мы часто читаем, что предметом поклонения было само дерево — живое дерево. В Европе, во всех уголках, где обитали индоевропейцы, это был дуб. Дубу поклонялись с древнейших времен и до появления христианства. Поклонялись ему и в период господства христианства, поклонялись тайно, хоронясь от посторонних глаз. Примером такого святилища является лесное капище в Длугом Конте (Польша, воеводство Сувалки). В лесу, в центре небольшой площадки, стоял дуб диаметром более 1 метра, по народным преданиям, ему было более 300 лет (рис. 3). Этот дуб и являлся предметом поклонения у тайных язычников. Рядом с дубом размещался большой гранитный камень. По-видимому, на примере лесного святилища в Длугом Конте (не ранее XVII века), можно говорить о наименее организованной, с точки зрения конструкции, архаичной форме культового объекта. Возможно, что перед нами самая ранняя, «стихийная», форма религиозных культовых отправлений.

Но самой главной, на мой взгляд, естественной формой для построения святилищ в Восточной Европе, особенно в тех ландшафтных условиях, где не было больших гор, холмов, возвышенностей, было приречное «городище», точнее место, на котором создавалось городище. Как правило, это были мысы у слияния рек (мысовые городища), также невысокие останцы (городища на останцах) или место между двумя оврагами на высоком речном берегу (межовражные городища). Восточная Европа — огромная плоская равнина — в древности была на две трети сплошь занятая лесными массивами. Самые высокие места — это береговые мысы, именно с них открывался круговой обзор линии горизонта. Поэтому они использовались в древности не только для проведения обрядово-ритуальных сборов, но и для ведения календаря. На городищах ставили столбы-маркеры, поправляли их время от времени, отчего при раскопках по краям площадок читается на материке множество столбовых ям. Но можно следить за течением времени при помощи амбразур в сте-

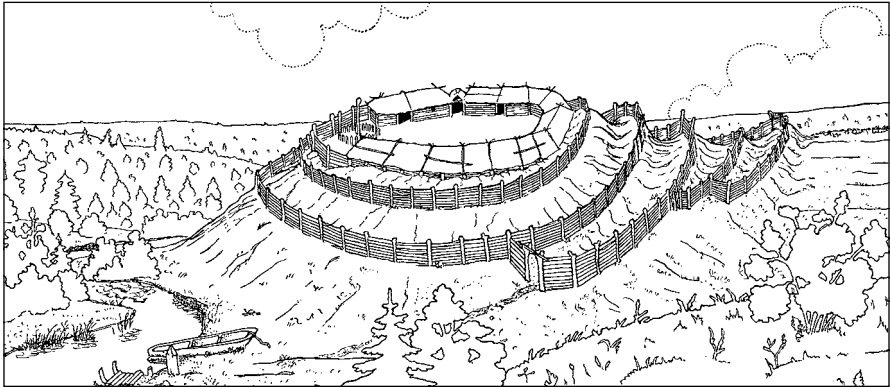

Рис. 5. Реконструкция общего вида городища Туשמля.

нах помещений. Дело в том, что на городищах были выстроены по всему периметру (по краю городища) длинные дома, или «континты», как их называют в специальной литературе. Длинный дом, как «поездной состав», окружал все городище, оставляя в центре небольшую площадку, на которой размещалось капище (идол), обнесенное забором или оградкой из валунов, а также группой костров, доходивших числом до 10-12, что можно сегодня комментировать как количество месяцев в году. В стенах длинных домов делалась амбразура, в которые попадали лучи восходящего Солнца. Этот прием широко использовался впоследствии при устройстве освещения церковных храмов, особенно при возведении барабанов и куполов. Нечто подобное мы обнаруживаем в устройстве юрты: по движению лучей в круглом отверстии ее купола определялось время.

Однако в археологической литературе давно укрепилось мнение, что городище — это убежище от нападения противников, снабженное стенами и валами. Некоторые археологи в этом направлении пошли дальше, объявив, что городище — это протозамок, протокрепость (Арциховский 1934, Рыбаков 1981, Седов 1960). Однако все их усилия доказать данный тезис не имели успеха. Сегодня, после долгих лет работы и поисков доказательств, можно сказать с полной определенностью: городища выполняли другую функцию, а именно были местом для проведения ритуально-магических действий, проще говоря, были языческими храмами под открытым небом, где главным действующим лицом был жрец, друид, волхв, шаман, колдун и так далее. Впервые в советской археологической литературе эту идею предложил известный ленинградский археолог П.Н. Третьяков (Третьяков, Шмидт 1963). Им же были предприняты первые и, на мой взгляд, удачные реконструкции святилищ (рис. 5, 6).

Жрец был местоблюстителем, «священником», в обязанности которого входила не только литургическая практика, но и «попечение» о своей «пастве». По сути, он был не только физическим главой рода, клана, но и духовным «пастырем» общины.

Я понимаю, что, отрицая роль городища как военного объекта, я должен дать хотя бы ряд доказательств в пользу своей точки зрения. Начну с того, что площадка городища невелика, не более 2000-3000 кв.м. Если из этого числа вычесть всю площадь, необходимую на устройство оборонительных укреплений, то останется около

1500 кв.м. Теперь попробуем в этом пространстве разместить жилые и хозяйственные сооружения. Места остается еще меньше, если мы учтем, что на семью в 5-8 человек нам надо, как минимум, 20 кв.м, а по некоторым соображениям археологов, на городище проживало до 100 человек. А теперь к этому добавим, что нам надо куда-то деть скотину, хотя бы приплод, и еще в придачу разместить на городище продукты питания для людей и скота. Замечу, что необходимое на год жизни для 100 человек количество продуктов, собранное с подсек, будь то зерно или клубни, могло бы занять около 2-3 пульмановских вагонов! И это самые скромные подсчеты! К тому же на городище, как правило, нет воды, родника, источника. Вода в изобилии внизу, у подножья (река или озеро). А теперь представьте себе осаду: что будет делать эта масса людей и скота без воды? И наконец, все сооружения на городище сделаны из дерева, все крыши крыты соломой, — достаточно одной горячей стрелы, чтобы превратить это место в пылающий костер. Я с трудом могу поверить, что древние люди могли допустить такую оплошность и запереть себя в «мышеловке».

Где же выход? Выход один — бежать в лес, как делали все варвары: германцы убегали от римских легионов, то же делали галлы и британцы (Цезарь и Тацит), так же поступали и славяне, не думаю, что пруссы делали это иначе. Добавлю к этому, что в период немецкой экспансии в XIII веке все попытки пруссов устоять и сопротивляться в городищах оканчивались плачевно, тевтонцы всех уничтожали в течение одних или двух суток (Петр из Дусбурга).

Есть еще довод у «оборонцев и вояк»: а внутренние войны, а борьба за женщин и продукты? Споры подобного рода решались в открытых боях, как правило, в поединках, это хорошо известно из этнографии. Во-вторых, все возможные «конкуренты» были близкими или дальними родственниками, и споры решались как раз на собраниях, — вот еще одна сторона жизни городища как места общественного сбора. Городище — место проведения священных собраний, тингов и сходок (Тацит).

Я начал свою статью с рассказа о прусском святилище в земле Надровия — Ромове — в изложении хрониста XIV века Петра из Дусбурга. Около г.Черняховска есть три таких места, которые могут претендовать на «звание» Ромове. Во-первых, это городище у пос.Бочаги, на месте слияния речек Голубая и Кривуля, которое является наиболее крупным среди городищ и востока, и запада древней Пруссии. Во-вторых, городище у пос.Тимофеевка, на реке Анграпа (Камсвикус), где уже два сезона ведутся археологические работы, в результате которых, может быть, археологам и историкам удастся решить ряд исторических «загадок». И, наконец, городище у пос.Беломорское на реке Голубая. Я не исключаю того факта, что здесь могут быть названы и другие городища. Ответы на поставленные вопросы может дать только археология, а именно крупномасштабные раскопки.

В заключение приведу одно любопытное, на мой взгляд, наблюдение весьма известного человека — его книгами мы зачитывались с детства. Он видел своими глазами религиозные мистерии на примитивных святилищах, о которых речь шла выше. Пока я не буду раскрывать его имя и сделаю это только в конце истории. Итак, вот его слова:

«В одной деревне, недалеко от Нерчинска, я полюбостествовал познакомиться с образом жизни и религиозными обрядами туземцев. Как раз в это время происходило торжественное жертвоприношение громадному идолу до невероятности чудовищного

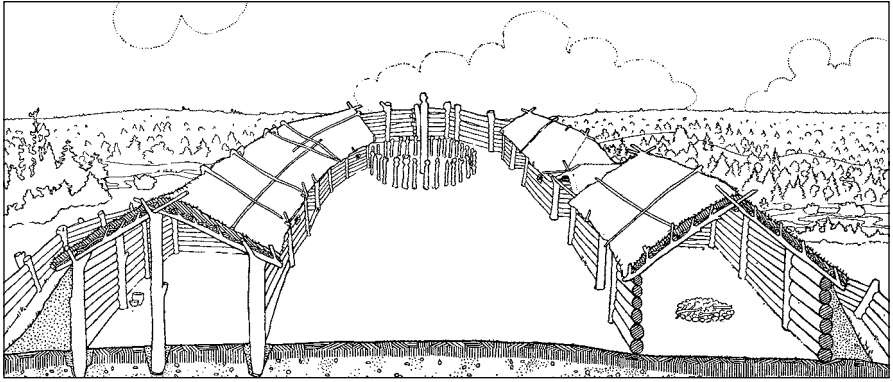

Рис. 6. Реконструкция сооружений на площадке городища Туשמля.

вида. Идол возвышался на старом древесном пне, сам он был сделан тоже из дерева. Голова его напоминала сразу всех зверей и ни одного в отдельности; она была украшена толстейшими рогами, похожими но рога буйвола, роговым же согнутым носом и громаднейшим четырехугольным ртом, из которого торчал ряд ужасных клыков. Этот красавец был облечен в баранью шкуру шерстью вверх и имел на голове высокую татарскую шапку, к которой и были приделаны рога и уши, о которых я забыл выше упомянуть. Идол был вышиною около восьми футов (2,40 м — М.Г.Гусаков). Рук и ног у него не полагалось.

У подножья идола лежали лицами к земле человек около двадцати. Так как туземная одежда одинакова для мужчин и женщин, то отличить, какого пола люди тут преобладали, было невозможно. Все лежали совершенно неподвижно, точно были сделаны тоже из дерева, как их идол. Но едва я и двое моих спутников подошли к ним, как они моментально вскочили и, испуская нечто вроде собачьего воя, бросились бежать. Недалеко от идола находилась палатка, устроенная из бараньих и коровьих шкур, в этой палатке стояли три жреца-мясника с длинными ножами в руках. Я называю их мясниками потому, что они были заняты резней принесенных в жертву баранов и телят...»

Автор этих строк — Даниэль Дефо. («Робинзон Крузо. Удивительные приключения, рассказанные им самим». Издание 3-е. — Москва, т-во И.Д. Сытина, 1909.)

История, рассказанная очевидцем, дает нам некоторую возможность составить представление о том, как выстраивалось религиозное действие, а если к этому прибавить все имеющиеся в нашем распоряжении сообщения подобного рода, то мы сможем представить всю партитуру действия. В дальнейшем, когда будут вскрыты значительные площади памятников (памятника), нам понадобятся все знания о том, как выглядел (мог выглядеть) памятник после реконструкции.

Но это часть задачи, которую предстоит решать если не сегодня, то в недалеком будущем. Меня утешает тот факт, что на этом пути не будет «черных археологов», — на таких памятниках (святилищах) нет вещей, за которыми они так усердно охотятся, а осмыслить планиграфию памятника у них мозгов не хватит. Для того чтобы решить эту проблему, нужно не только много знать из области своей профессии, но и быть достаточно широко образованным человеком. Раскопки городища у Тимофеевки могут стать хорошей археологической школой для многих поколений историков и археологов.

Виктор ХАБИБУЛЛИН, кандидат исторических наук,
преподаватель Черняховского педагогического колледжа

Страницы боевого пути эскадрильи «Малый театр - фронту»

Судьба летчика Александра Паренкина

В 70-е годы прошлого века в Черняховском профессионально-техническом училище по инициативе его директора В.Г. Комарова был создан патриотический клуб «Родина». Члены клуба — будущие строители — вели поиск материалов о событиях, происходивших на территории области, города и района. На основе собранных документов был создан Музей боевой и трудовой славы.

Я возглавлял музей с 1975 года по 1981. На одном из заседаний актива было решено собирать материалы по истории авиационной эскадрильи «Малый театр — фронту». Активисты вели обширную переписку с ветеранами эскадрильи, которые потом неоднократно приезжали в Черняховск, встречались с учащимися и многое рассказали о боевом пути этого прославленного подразделения.

Во время войны население в тылу собирало средства в помощь фронту. На собранные деньги производилась военная техника — самолеты, танки, артиллерийские орудия.

Большую роль в этом почине сыграли представители творческой интеллигенции.

По инициативе артистов Государственного ордена Ленина академического Малого театра¹ — выдающихся мастеров сцены П.М. Садовского, М.И. Царева, Е.Н. Гоголевой, В.Н. Пашенной, А.А. Яблочкиной, Е.Д. Турчаниновой, В.П. Рыжовой и других — были собраны средства на 12 боевых самолетов. 18 августа 1944 года на одном из подмосковных аэродромов в торжественной обстановке артисты театра передали летчикам 909-го истребительного авиационного полка эти са-

Народный артист СССР
Пров Михайлович Са-
довский вручает самолет
Косте Александрову,
летчику эскадрильи «Малый
театр — фронту».
В центре — командир полка
Борис Иванович Литвинов.
Москва. 17 августа 1944.

молеты с бортовой надписью: «Малый театр — фронту». От имени летчиков выступил Виктор Григорьевич Мелехов. Так появилась знаменитая эскадрилья, которую он и возглавил. Именно эта эскадрилья приняла участие в воздушных боях в небе Восточной Пруссии, в составе 3-го Белорусского фронта.

Виктор Мелехов в 1942 году служил на Кольском полуострове, охранял побережье и караваны судов союзников, шедшие к нам с боевой техникой. Став командиром эскадрильи, много летал, учил своих питомцев воздушному ремеслу. Погиб 18 февраля 1945 года.

Летчики эскадрильи проявили мужество и мастерство во время Восточно-Прусской операции, участвуя в схватках с асами люфтваффе и нанося большой урон противнику. Однако в ходе боев потери несла и советская авиация. Так, в одном из боев погиб летчик эскадрильи «Малый театр — фронту» Александр Иванович Паренкин, о котором активисты музея собрали интересные материалы.

После штурма Инстербурга 21-22 января 1945 года авиаподразделение, где служил А.И. Паренкин, было передислоцировано на бывший немецкий аэродром под Инстербургом. Отсюда

наши летчики совершали боевые вылеты на территорию Восточной Пруссии.

В 1975 году в наш клуб был прислан экземпляр газеты «Тюменская правда» за 14 апреля 1972 года, где описывался один из многочисленных эпизодов боевой деятельности эскадрильи. В январе 1945 года группа летчиков получила приказ совершить поисковый вылет вдоль железной дороги Инстербург — Кенигсберг. Летчики пересекли линию фронта и, обнаружив на вражеской территории железнодорожный состав противника, атаковали его. Снизившись до предельно допустимой высоты, они из всех видов оружия открыли огонь по вражескому объекту. Противник, ошеломленный дерзкой атакой, не нанес ущерба нашим истребителям. Но когда замыкающий самолет А. Паренкина начал набирать высоту, с площадки последнего вагона открыла огонь единственная зенитная установка врага. Охваченная огнем машина рухнула на землю...

Наши следопыты запросили в редакции газеты адреса родственников А. Паренкина. Ответ был вскоре получен, и завязалась переписка с младшим братом героя — Кузьмой Ивановичем

Летчик А.А.Батизат принимает поздравления народной артистки СССР Веры Николаевны Пашенной: ему вручается самолет ЯК-9л от старшей актрисы Малого театра, народной артистки СССР Евдокии Дмитриевны Турчаниновой. В центре — Б.И.Литвинов.

Паренкиным, встреча с которым состоялась в Черняховске в 1978 году. С ним приехал и сын героя — Владимир Александрович. Мы много узнали о судьбе отважного летчика. В память об отце у Владимира оставалось несколько писем и конспект, который тот вел во время занятий в Тюменском аэроклубе. Этот конспект Владимир передал в дар музею.

Александр Паренкин родился 1 января 1919 года в семье бедного крестьянина в деревне Боровое Тюменской области. Его мать умерла, когда мальчику было 6 лет. Помогая отцу, Александр быстро приобщился к тяжелому крестьянскому труду. Окончив школу, он уехал в Тюмень, чтобы там получить рабочую профессию.

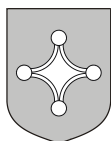
В 30-е годы в стране развернулась индустриализация. В школы фабрично-заводского обучения, которые стали предшественницами сложившейся в последние десятилетия XX века системы профессионально-технического образования, объявлялся широкий набор. В одном из тюменских ФЗО начал учиться и Александр. Помимо того, он ходил на занятия в аэроклуб, желая получить кроме гражданской специальности еще и военную, и успешно закончил оба учебных заведения.

В 1940 году он был призван на действительную военную службу. Попал в авиацию, стал стрелком-радистом.

После первых же полетов подал рапорт в летную школу. По ее окончании в 1942 году направлен на фронт. Служба была нелегкой, порой приходилось вылетать по пять раз в день, и каждый вылет мог стать последним. Истребители сопровождали штурмовики и бомбардировщики, вступали в воздушные схватки с асами Геринга и при необходимости наносили пушечно-пулеметные удары по наземным целям, в частности по самолетам врага, расположенным на аэродромах. Как правило, Александру сопутствовала удача в боях, и на вопросы друзей о причинах его неизменного успеха он с улыбкой отвечал, что обладает «таежным нюхом». Но, конечно, не только «нюх» помогал ему в бою, а огромная вера в Победу и упорный военный труд.

В 1945 году ему, боевому офицеру, было только 25 лет. В далекой Тюменской области у него остались жена и уже повзрослевший за годы войны сын. Александр с нетерпением ожидал окончания войны, часто представлял, как вернется домой, обнимет родных людей. Его мечтам не суждено было сбыться, он не дожил всего нескольких месяцев до Победы. Но память о нем — жива.

Фотографии предоставлены Музеем боевой славы Детско-юношеского центра (руководитель Н.Н.Юрьева).

Анатолий ФЕСЕНКО,
директор историко-краеведческого музея
имени А.М. Иванова, г. Гусев

РОМИНТЕНСКАЯ ПУЩА

«Пустыня, покрытая лесом, опасная область, где охотника и рыболова подстерегали разбойники», — так долгое время называли немецкие хронисты юго-восточную окраину владений Тевтонского ордена. До 1945 года это место Восточной Пруссии носило название Роминтер Хайде, или Роминтенская пуца. По решениям Потсдамской конференции Восточная Пруссия была поделена между Советским Союзом и Польшей. На отшедшей к СССР территории Роминтенской пуцы после образования Калининградской области был создан Краснолесненский лесхоз (лес получил название по наименованию одного из поселков — Краснолесье; нередко встречается название «лес Красный»). Польская часть леса сохранила старое название — «пуца Роминтска». Более 50 лет лес разделяется границей на две неравные части, но до сих пор юго-восточный лес Калининградской области и северо-восточный лес Польши нередко называют одним именем — Роминтенская пуца.

Общая площадь Роминтенской пуцы составляет 36000 га (треть из них находится в Польше), после войны площадь пуцы была увеличена со стороны Калининградской области, вдоль границы. Рельеф пуцы очень холмистый, испещрен озерцами и болотцами, малыми ручьями с высокими обрывистыми и пологими берегами. Самые большие холмы располагаются на польской стороне — это Королевская гора (218 м над уровнем моря), Замковая гора (195 м) и другие. Лес представлен дубами, кленами, елями, соснами, грабом, ольхой. Он обеспечивает пристанище для благородного оленя, лосей, кабанов, бобров, косуль, куниц, ондатры, ласки, раньше были также зубры, туры и дикие лошади. До войны под особой защитой находились такие редкие птицы, как черный аист, черный коршун, скопа, орлан белохвост. В 1930-е годы пуца стала научным центром по изучению птиц, здесь в 1935 году работал известный во всем научном мире орнитолог Отто Штайнфатт. В многочисленных ручьях и протоках, в реке Красной (Роминта) обитает 14 видов рыбы, в том числе угорь, щука, язь, усач, а также ручейная форель — желанный трофей каждого рыбака. Флора и фауна пуцы сохраняют свою уникальность по сей день. Например, неподалеку от Виштынецкого озера произрастают необычайно высокие ели (их высота превышает 40 метров), которые тщательно оберегаются. Чтобы собирать с них созревшие шишки для получения элитных семян, лесничество специально нанимает альпинистов. О благородном олене — «аборигене», отличающемся особой статью и размерами, рассказывают множество легенд. Неоднократно предпринимались попытки по разведению этих оленей в других местах, однако все они кончались неудачей. Потомство от переселенцев выросло обычных размеров, несмотря на то что для переселения подбирались места, максимально схожие с родиной оленей. По-видимому, Роминтенская пуца обладает какими-то исключительными особенностями, которые позволяют именно здесь благородному оленю достигать своего совершенства.

Климат здесь, как и во всей Прибалтике, формируется под воздействием воздушных масс Атлантики и Евразийского материка, влияние океана проявляется в виде многочисленных циклонов, которые летом приносят прохладу, а зимой тепло. Среднемесячная температура самого теплого месяца (июля) достигает 18-19 градусов, а самого холодного — 3-5 градусов ниже нуля. Продолжительность солнечного сияния составляет 1800-2200 часов в год, что значительно выше, чем на Рижском взморье или на курортах Литвы.

Ледник оставил после себя не только холмистую местность, но и несколько озер ледникового происхождения, самое большое из них — озеро Виштынецкое, возраст которого насчитывает более 12 тысяч лет. Его глубина достигает 53 м, площадь составляет 1660 га, длина береговой линии — 25 км, оно расположено на высоте 172 м над уровнем моря. Озеро окружают холмы, покрытые лесом, только восточный берег, принадлежащий Литве, не имеет лесов. Вид небольшого городка Виштитис, лежащего среди холмов, придает особую, уютную атмосферу всему озеру, которое стало излюбленным местом отдыха для жителей восточной части Калининградской области. В озеро впадает много мелких ручьев и речушек, а вытекает только одна, Писса. Вода озера отличается особой чистотой, многолетние наблюдения подтверждают, что качество этой воды отвечает самым высоким требованиям. Известно, что 20 лет назад в Калининградской области разрабатывался проект добычи из озера питьевой воды для обеспечения соседних городов — Нестерова, Гусева, Озерска и даже Черняховска.

В озере обитает 22 вида рыбы, промысловое значение имеют ряпушка, сиг, форель, угорь; в 1960-е годы общий годовой улов достигал 35 тонн, в том числе угря

Такой вид на королевский охотничий дом открывался среди леса гостям короля и посетителям.

отлавливалось около тонны. В 1990-е годы добыча рыбы снизилась до 9 тонн, в настоящее время суммарный улов установить затруднительно.

Есть и другие, не менее живописные, но меньшие по размеру озера — это Чарнерзее (165 га) на юге, Гольдаперзее (226 га) на западе и Северное (Мариновозее, оно же Гёмбёсзее) (менее 100 га) на севере пуши.

Решением исполкома Калининградского областного Совета депутатов трудящихся от 10 ноября 1974 года № 347 озеро Виштынецкое и река Красная (на 4-километровом участке в районе пос. Краснолесье Нестеровского района) были официально признаны памятниками природы. С 1994 года на территории Красного леса был организован комплексный государственный природный заказник «Виштынецкий», переведенный в 1998 году в ранг зоологического.

«Дикая пустыня» с XIII века привлекала рыцарей Тевтонского ордена. Гроссмейстеры часто отправлялись туда с многочисленным конвоем и собирали гостей на большие охоты, которые иногда длились целыми неделями. Чаще охота назначалась на лето, на приглашение Ордена собирались искатели приключений со всего христианского мира. В пору охотничьих забав братья Ордена брали на себя заботу обо всем, обеспечивая знатым гостям комфортные условия, посылая предварительно к местам охоты разведчиков и понтонные отряды, которые прокладывали дорогу и наводили временные мосты через реки. Тевтонцы, как отмечал Э. Лависс в «Очерках по Восточной Пруссии» (1915), охотно шли на это, не жалея сил и средств, дабы в Европе сохранялось мнение, что Орден стоит пограничным стражем христианского мира. Особо пышные торжества устраивались по возвращении благородных путников из языческих мест, имена отличившихся храбрейших рыцарей прославлялись поэтами во всем христианском мире. У исследователей истории нашего края имеется заманчивая перспектива поиска таких преданий и легенд в письменных источниках орденового периода. Лависс отмечает также, что эти земли считались заселенными «охотниками и разбойниками». Орден действительно разрешал местным жителям охотиться в лесных угодьях Роминтер Хайде в обмен на пушнину, мед, воск и дичь. Для сбора лесных трофеев создавались специальные пункты — «ягдбуде». В начале XVI века Пруссия стала светским государством, герцогством, появилось огнестрель-

Королевский охотничий дворец (фрагмент дворца после войны перенесен в парк им. Калинина в г.Калининграде).

ное оружие, и охота на диких зверей приобрела статус особого развлечения для знати. Для местных жителей охота стала ограничиваться или запрещаться.

С 1715 года, когда леса вокруг Кенигсберга были в основном вырублены, поставка дров и древесины была налажена из восточной провинции. Правительство приглашало жителей к заготовке леса, торфа, поташа, древесного угля, смолы, меда и воска от диких пчел и т.д. После эпидемии чумы Пруссию начали заселять новые жители. Переселенцы из различных регионов Европы были более привычны к животноводству, и площадь лесных массивов быстро сокращалась. Поэтому в 1739 году стала очевидной необходимость ограничений в использовании леса. Накладывались запреты на выжигание лесов, заготовку смолы, древесного угля, выпас коз в лесу и многое другое.

Хозяйственная деятельность в Роминтер Хайде во все времена ограничивалась из-за ее особого положения. Известно, что даже Фридрих Вильгельм I, пригласив в Восточную Пруссию в начале XVIII века своих «любимчиков» — зальцбургцев, издал свод правил проживания на новой родине. Первым правилом был запрет «всем и каждому» на посещение Роминтенской пуши без специального разрешения, независимо от целей и намерений. Нарушители подвергались большим штрафам и наказаниям. Все же древесину в пуше продолжали заготавливать. Ежегодно на торги выставлялись квоты на вырубку и заготовку 800 куб.м строительной, деловой древесины, 6000 куб.м дров, 500 куб.м хвороста, 6000 м жердей. Для вывоза древесины использовались только лошадиные повозки, чтобы уменьшить повреждение леса при транспортировке, вывоз разрешался в зимнее время, по снегу. В некоторые бесснежные годы заготовленная древесина так и оставалась в лесу. Одной из основных целей использования леса в Роминтер Хайде было обеспечение Кенигсберга древесиной и дровами. Сейчас трудно даже вообразить, что река Красная (Роминте), которая на большом протяжении представляет собой извилистый ручей в 2-3 метра шириной и глубиной менее метра, могла служить для сплава древесины. Однако из летописи известно, что этот «ручеек» весной при половодье сильно разливался, часто затопляя соседние поселения, отчего особенно страдали Вальтеркемен (Ольховатка) и Гумбиннен. Чтобы уберечь от ежегодных весенних наводнений Гумбиннен, в нем была возведена дамба по берегу Писсы, такую же дамбу планировалось построить для защиты ряда поселков по берегам Роминты. До начала XX века в Гумбиннене существовала гильдия сплавщиков леса. Начиная с 1715 г. сплавщики в течение всего года заготавливали древесину и свозили ее к Роминте. Весной лес по реке доставляли до Гумбиннена плотами, которые далее по Писсе, Анграпе, Преголе шли в Кенигсберг. Сплавщики леса оставили в Гумбиннене значительный след. 12 мая 1900 года на западной окраине города ими был заложен лес, который сейчас называют «легкими» Гусева. В процессе интенсивного освоения земель рощи и леса стали рубить, освобождая место для земледелия, поля мелиорировались, побочным результатом явилось то, что местность была сильно осушена, реки обезвожены.

Роминтенская пуша содержалась в первозданном диком состоянии, и 26000 га были тщательно огорожены по периметру, для того чтобы дикие звери не могли свободно выходить за пределы пуши. Это было сделано по приказу кайзера Вильгельма II в 90-е годы XIX столетия. Дороги также ограждались, хотя были открыты для обслуживания леса, однако во время гона у оленей доступ в лес ограничивался для всех.

Хубертускапелла, стоящая напротив охотничьего замка в Роминте.

Пуща была превращена в удобный полигон для королевской охоты. Эйленбург, часто являвшийся участником этих охот, в своих записках называет их «отвратительными»: «Подобное избиевание дичи, загнанной в большое огражденное пространство, в центре которого расставлены высокие стрелки, расстреливающие задыхающихся и в отчаянии мечущихся вдоль ограды животных, — недостойная короля забава».

Сохранились отдельные сведения о результатах «королевских охотничьих забав», больше напоминающих военные сводки по уничтожению неприятеля. В охоте принимали участие и последний магистр Ордена крестоносцев, первый герцог Пруссии Альбрехт, и маркграф Георг Фридрих, и курфюрст Иоганн Сигизмунд, и кайзер Вильгельм II, и неизвестный Герман Геринг. В одном из описаний 1683 года говорится, что курфюрст Иоганн Сигизмунд в пуще за

семь лет охоты уложил 4935 благородных оленей. Известно, что еще в 1527 году в Восточной Пруссии обитали туры, которые позже исчезли не без помощи охотников. Последний зубр в пуще Роминтер Хайде был уничтожен в 1755 году, медведь в 1788, а последняя рысь в 1860. За сезон 1937-1938 годов было убито 12647 лисиц.

Немецкий орден в лесной глуши Роминтер Хайде имел охотничий домик, который одновременно служил для заготовки, переработки и сбора продуктов леса. Даже на картах орденского периода на этом месте вблизи большого озера можно отыскать изображение маленькой избушки с надписью «Егерсбуде», хотя чести попасть на карту орденского периода удаивались далеко не все поселения. Позже в одном из самых живописных уголков пущи, на высоком обрывистом берегу Роминты, была установлена беседка для отдыха охотников, а в 1582 году выстроена охотничья сторожка. В 1683 году, когда курфюрст Фридрих Вильгельм начал заселение восточной провинции переселенцами, Роминтер Хайде получила особый статус, стала «местом высокой и лучшей охоты». Охотничья сторожка была настолько известной, что известный в Пруссии картограф Хенненберг также нанес ее на карту Восточной Пруссии; карты его работы являются наиболее точными и очень популярны до сих пор во всей Европе. Охотничья сторожка многократно перестраивалась, к концу XIX века она носила скромное название «чайный домик».

23 сентября 1890 года во время охоты «чайный домик» посетил кайзер Вильгельм II. Он был так потрясен удачной охотой, прекрасными видами лесной чащи, живописной рекой, что немедленно принял решение о строительстве охотничьей дачи на месте «чайного домика». Для проектирования и строительства

были приглашены архитекторы из Осло — Свере и Мунте. Норвегия славилась оригинальной северной деревянной архитектурой, и кайзер решил не отставать от модных архитектурных веяний. В скором времени дом был изготовлен в Норвегии, разобран, морем доставлен в Кенигсберг, потом по железной дороге в Тракенен, на стройку он перевозился на лошадях. Из тесаного булыжного камня был выстроен мощный фундамент, высокий цоколь размером 20 x 25 метров, на нем собрали заготовленный дом. К 1893 году было закончено строительство охотничьего дома и Хубертускапеллы. В капелле имелось 120 сидячих мест, она служила не только семейной кирхой кайзера, в ней также проходили богослужения лютеранской общины Роминте. Так как храм был полностью выстроен из дерева, акустика в нем отличалась удивительной мягкостью, восхищавшей всех гостей. Довершал ансамбль мост, соединявший обрывистые берега Роминты. По обе стороны моста были установлены две большие, достойно выполненные скульптуры лежащих оленей, словно встречавших именитых гостей кайзера. В 1909 году у Хубертускапеллы появилась еще одна скульптура — созданный по заказу кайзера великолепный бронзовый олень с 16 отростками на рогах, стоявший на высоком постаменте (после войны перевезен в Смоленск, где до сих пор украшает детский парк). Автором скульптур был уроженец Гумбиннена, профессор живописи Кенигсбергского университета Рихард Фризе. Как художник-анималист, он пользовался особым расположением кайзера, большого любителя охоты. Картины Фризе на охотничьи темы явились прекрасным дополнением к внутреннему

Столовая охотничьего замка. Стены украшены охотничьими трофеями высокопоставленных гостей.

убранству охотничьего дома, который украшали также охотничьи трофеи — рога оленей, косуль, головы зверей. Чтобы «увековечить» трофеи кайзера и его высоких гостей и сохранить «в натуральном виде» обличье уникальных особей животных — обитателей пущи, привлекались лучшие таксидермисты Европы. Долгое время в дом не подводилось электричество, помещения освещались масляными лампами, свечами, что придавало интерьерам незабываемый колорит, оттеняло впечатления после охоты. Внутреннее убранство было простым и в то же время изысканным, мебель изготовлялась по специальному заказу у лучших мастеров. Для членов кайзеровской семьи

Кайзер Вильгельм II в охотничьих угодьях Роминтер Хайде со своим высоким гостем — российским императором Николаем II.

имелись особые стулья, обитые кожей. Самое большое, массивное кресло с высокой спинкой и подлокотниками служило только кайзеру. Был выстроен также домик для семьи кайзера, скромно обставленный, с маленькими комнатками для ее членов.

Архитектурный ансамбль охотничьего дома постоянно пополнялся новыми постройками: бюро, дом главного лесничего, дома для обслуживающего персонала, лесников. Норвежский стиль с использованием деревянных брусьев сохранялся, но древесина бралась на месте. Было установлено, что древесина местных елей по качеству не уступает норвежской, а по некоторым показателям даже превосходит северную. Для большей ее сохранности все постройки обрабатывались специальным антисептиком, который окрашивал их в благородный красно-коричневый цвет, гармонировавший с окружающим лесным пейзажем.

Во время войны некоторые строения сгорели при пожаре, оставшиеся деревянные стены были разобраны, одно здание перевезено в городской парк Калининграда; кроме того, в Нестерове, в поселке Пушкино можно и сегодня увидеть несколько деревянных домов красно-коричневого цвета, по архитектуре напоминающих норвежский стиль.

Кайзер Вильгельм II очень гордился своими охотничьими успехами, и на месте особо памятных событий устанавливал памятные знаки. Всего известно описание 15 памятников, из них 5 располагались в южной части пуцци, отошедшей к Польше. Все знаки в Польше найдены, восстановлены, нанесены на карты, включены в многочисленные туристические маршруты. В путеводителях помещаются их фотографии,

Охотничий зал с экспонатами из Роминтер Хайде в Восточнопрусском охотничьем музее Люнебурга.

описания. Например, один камень установлен на месте, где 29 сентября 1910 г. кайзер подстрелил легендарного оленя по кличке «Паша», с 24 отростками на рогах, другой там, где 28 сентября 1912 г. был убит двухтысячный олень, с 14 отростками, третий — на месте «победы» 1 октября 1904 г. над мощным оленем с 28 отростками.

Осталось много рассказов, легенд, воспоминаний о пребывании Вильгельма II в Роминтер Хайде, о его традициях, привычках. Кайзер со своей свитой доезжал до Тракенена всегда по железной дороге, затем высаживался и далее 35-километровый путь проделывал в коляске, запряженной четверкой лошадей от Тракененского конезавода (для кайзера на конезаводе содержалась специальная конюшня). Лошади шли быстрой рысью, без остановок и отдыха в течение двух часов. Свита обычно была очень большой, и при проезде кортежа посторонним было категорически запрещено появляться на дороге.

Гостями кайзера часто были высокопоставленные лица различных государств, в том числе и русский царь Николай II. Во время охоты решалось немало политических вопросов.

Однажды кайзер пригласил погостить министра иностранных дел России С.Ю.Витте. Результаты переговоров настолько удовлетворили Вильгельма II, что он вручил русскому гостю цепь ордена Красного Орла — награды, которой удостоивались первые лица государств или коронованные особы. Николай II после известия о высоком приеме был просто вынужден присвоить графский титул министру, который стал именоваться уже фон Витте. В опубликованных мемуарах фон Витте целая глава посвящена описанию этой памятной встречи в Роминтер Хайде, достаточно подробно рассказано об охотничьей даче, ее внутреннем убранстве.

Бронзовая скульптура капитального оленя на мосту через Роминту у королевского дворца. Скульптор Рихард Фризе.

В семье обер-шталмейстера графа Лендорфа сохранились воспоминания о множестве случаев из жизни в Роминте. Для приема высоких гостей кайзера в Роминтенской пуще управляющий конным заводом шталмейстер фон Эттинген, отвечавший и за обслуживание гостей, однажды сшил своим служащим специальную униформу. Она была украшена золотыми позументами, нашивками, как на генеральских мундирах. Фон Эттинген был постоянным участником всех приемов и однажды заметил, что служащие проходили мимо него, не предлагая угощения, так как по наряду принимали графа за прислугу. Гости смеялись, когда слышали, как фон Эттинген, выражая желание получить угощение, говорил служащим: «Имейте в виду, что я здесь тоже гость».

В пяти километрах от охотничьего дома располагалось Мариновозее, с прекрасным кофейным домиком на сваях, носившим имя принцессы Луизы. Оно было излюбленным местом отдыха гумбинненской знати, нередко туда заезжал во время охоты кайзер. Среди посетителей кофейного домика бытовала шутка, что домик Луизы — это место, куда «кайзер пешком ходит».

Постоянным кучером Вильгельма II был смотритель конного завода Карл Чихы. Очень опытный проводник, знавший каждую ямку на дороге (асфальтовое покрытие появилось позже), пользовался особым уважением кайзера и его высоких гостей. Считалось большой удачей проехать весь путь на карете, которой управлял Карл. За отличную службу ему была пожалована форма с драгоценными камнями, он очень часто получал различные награды (в Восточной Пруссии шутили, что Чихы был «самым награжденным» человеком страны).

По приказу кайзера Карл Чихы был назначен также управляющим Роминте, прожил там большую часть своей жизни. Только когда кайзер приезжал в Роминте не на охоту, а на отдых, Чихы освобождался от обязанностей управляющего. Карл сопровождал кайзера на всех охотах, славился тем, что мог проехать на повозке через любую чащу, через топи и болота. В октябре 1941 года Чихы умер в Браунсберге, где поселился после выхода на пенсию, и бывший кайзер из голландской ссылки через фон Мольтке прислал на похороны дубовый венок в

осенних красках. На белой ленте стояли инициалы Вильгельма II. Венок положили в могилу.

Последний раз Вильгельм II охотился в Роминте 2 октября 1913 года. С 1918 года охотничий домик получил статус государственной дачи. А последняя охота, в которой участвовали члены семьи Гогенцоллернов, была в Роминтенской пуще в 1932 году.

После прихода к власти нацистов людская молва стала называть охотничий дом «Геринг Хайде», так как главный охотовед Германии Герман Геринг также стал большим поклонником Роминтенской пущи, но на государственной даче не жил, а в 1936 году в двух километрах от нее выстроил новую дачу, где часто проводил время. Свой дом Геринг называл «Дом Эмилиии», по имени своей жены. Им же были сохранены традиции, заложенные кайзером, — приглашать на охоту именитых людей и влиятельных политиков, чтобы во время этого изысканного развлечения решать и политические вопросы. Известно, например, что Мариновозее в 1935 году было официально переименовано в Гёмбёсзее, в честь премьер-министра Венгрии Дьюлы Гёмбёша, который во время охоты подстрелил капитального оленя. Этот великолепный олень был давно на примете у Геринга, но никак не давался в руки, венгру повезло больше. Гостями Геринга были также английский посол сэр Невилл Гендерсон, польский посол Лински, финский маршал Карл Густав Маннергейм, члены нацистской партии Генрих Гиммлер, Эрих Кох, Иоахим Риббентроп. Имеются и свидетельства о том, что в 1940 году в домике состоялась встреча Г. Геринга с Л.П. Берией, занимавшим в то время высокий государственный пост.

В 1930-е годы государственная дача стала доступной для посещения. В Гумбиннене было создано туристическое общество, которое комплектовало группы экскурсантов. Желающие за небольшую плату могли на лошадях или автомобилях приехать на дачу и познакомиться с легендарными местами царской охоты, с охотничьими трофеями, с местом, где делалась большая политика.

В 1940 году на государственной даче для Геринга был сооружен бункер, который мог выдержать любую бомбардировку. После нападения Германии на Советский Союз в Роминте разместился штаб люфтваффе. В ходе наступательной операции советских войск в конце октября 1944 года 18-я гвардейская стрелковая дивизия овладела Роминтенским лесом. Командир 240-й истребительной авиа-

Плоты из деревьев Роминтер Хайде на Ангеррапп под Инстербургом.

дивизии Г.В. Зимин в своих воспоминаниях отмечает, что здания охотничьих домов не пострадали. В плен попала вся прислуга Геринга, из показаний на допросах стало известно, что Геринг собирался приехать на охоту в августе и по его приказу весь лес тогда был прочесан для поимки дезертиров. Но приехал Геринг только за три недели до наступления с другой целью — вывезти ценности. По утверждению охранника, для их вывоза понадобилось 15 грузовиков. Точное место размещения этих ценностей не установлено, но можно предполагать, что немалая часть вещей, охотничьих трофеев, картин, документов находится в Мюнхенском музее охоты. Из других источников известно, что семья Геринга покинула дачу в октябре 1944 года за два дня до наступления советских войск.

При создании линии обороны Восточной Пруссии было принято считать, что Роминтер Хайде является естественным препятствием для наступающих войск противника, и значительных оборонительных сооружений было возведено немного. Этим воспользовались советские войска, которые достаточно легко преодолели сопротивление малочисленной охраны Роминте и смогли прорваться с юга к Гумбинену. После того как первое наступление было отбито, три месяца линия обороны проходила через лес. Только в январе 1945 года Роминтер Хайде полностью была взята советскими войсками.

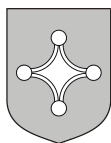
Когда Роминтенская пуца была разделена государственной границей между Советским Союзом и Польшей, в Роминте-Радужном разместился пограничный отряд. Краснолесье было передано Министерству лесной промышленности для ведения лесозаготовок и лесного хозяйства. Лесозаготовки очень интенсивно велись для нужд целлюлозно-бумажных комбинатов Калининградской области. За пять лет было вырублено около трети еловых лесов. Проводились и лесовосстановительные работы, вследствие чего территория леса на юге Нестеровского района увеличилась вдвое, появился лес и на берегах Виштынецкого озера. Большая часть Краснолесья находилась в пограничной зоне, где лес эксплуатировался ограниченно, что позволило сохранить его уникальность, девственность. В последние годы многие ограничения на посещение леса и приграничных зон были отменены, лес стал более посещаемым, одновременно лесничества начали получать некоторые средства на его содержание, и лес теперь выглядит более ухоженным, в нем оборудуются места для организованного отдыха, обустраиваются дороги, регламентируется его использование в хозяйственных целях. Для сохранения леса разрабатываются интересные экологические проекты с участием России, Польши, Литвы, Евросоюза. В настоящее время в лесах Польши предпринимаются попытки разведения зубров и тарпанов — диких лошадей. Первые результаты обнадеживают, зубры уже прижились, начали давать потомство. Эти крупные лесные красавцы способны расширять ареал своего обитания, так что можно надеяться в скором времени на встречи с ними в наших лесах. В начале XX века тоже предпринимались попытки возвращения в Роминтенскую пуцу зубров, туров и рыси, однако пламя войны не пощадило и животных, имеются сведения только о единичных особях рыси, сохранившихся в лесу после разведения.

До 1990-х годов жители Калининградской области имели ограниченную возможность для посещения пуцы. Кроме местных жителей, в Краснолесье, на озеро Виштынецкое желающие могли попасть только при наличии веских оснований. Од-

ним из признаваемых оснований было посещение туристических баз и пионерского лагеря на берегу озера. Некоторые предприятия Гусева и Черняховска смогли выстроить базы отдыха для своих рабочих. И каждая такая поездка действительно становилась событием в жизни каждого ее участника.

Несправедливо будет, рассказав о достопримечательностях нашего края, не вспомнить и о проблемах Краснолесья — Роминтенской пушчи. Автору этих строк довелось побывать в лесах Роминтенской пушчи на польской стороне. Впечатления остались превосходные. Там на сохранение лесов вкладываются большие средства не только польским правительством, но и Евросоюзом. Развивается экологический туризм, создаются школьные образовательные программы по изучению леса, принимается многое другое из того, что у нас не предусматривается даже самыми смелыми проектами. Но польские экологи поделились и своими тревогами. Оказывается, земля в окрестностях Роминтенской пушчи интенсивно скупается американскими фирмами, которые планируют создать вблизи уникального памятника природы свинокомплекс. Конечно, бизнесмены не ставят целью уничтожение природы, ими движут более прозаические планы — заполнить европейский рынок индустриальным мясом, произведенным вблизи потребителей. Каковы же будут последствия такого благодеяния? (Нам еще хорошо памятливы последствия индустриализации сельского хозяйства в нашей стране.) На эколого-туристической конференции, где велась речь об этой проблеме, представители Литвы, Польши и Калининградской области выразили готовность поддержать, когда это будет необходимо, протест польских экологов против индустриальной экспансии на «легкие Европы».

Другая проблема была озвучена в ходе предвыборной кампании в Государственную Думу РДП «Яблоко», не перешагнувшей 5-процентный рубеж в 2003 году. Оказывается, в конце 2003 года депутаты приняли поправки к лесному законодательству, в соответствии с которыми разрешается производить вырубку в заповедных лесах и выделять земельные участки для строительства индивидуальных коттеджей на территории заповедников и памятников природы. И уже после выборов один «вновь состоявшийся» депутат поучительным тоном изрек: «Вы занимались борьбой за леса, а надо было больше заниматься выборами. Леса подождут». Кстати, самый известный в России журналист, пишущий о природе, — В. Песков в одной из своих еженедельных статей в «Комсомолке» поделился с читателями этой болью и даже предложил написать письма Президенту с просьбой остановить посягательства на памятники природы. Заповедные места — озеро Виштынецкое и наше Краснолесье, Роминтенская пушча, — не должны «растаскиваться на кусочки», раздаваемые в частные руки; эти уникальные, природой сотворенные памятники достойны сохранения в их целостности.

Как долго королева Швеции Мария Элеонора находилась в замке Инстербург?

Мария Элеонора, королева Швеции, — вдова шведского короля Густава II Адольфа (1594-1632; король Швеции с 1611; из династии Ваза), одаренного полководца и талантливого государственного деятеля. Она была правнучкой последнего гроссмейстера Тевтонского ордена и первого герцога в Пруссии Альбрехта Гогенцоллерна (Бранденбургско-го) (1490-1568). Дочь его сына Альбрехта Фридриха (1553-1618), Анна, в 1594 году вышла замуж за сына бранденбургского курфюрста Иоахима Фридриха — Иоганна Сигизмунда. 21 ноября 1599 года от этого брака родилась Мария Элеонора.

Вопреки воле брата, курфюрста Георга Вильгельма (1618-1640), она отказалась выйти замуж за польского короля и предпочла ему молодого шведского короля Густава II Адольфа. Тайно обручившись с ним в 1620 году, она уехала на родину жениха. Шведский король стал одним из вождей протестантизма в Тридцатилетней войне 1618-1640 гг.¹, выступая на стороне антигабсбургской коалиции. В 1631 году он одержал блистательную победу при Брейтенфельде. Брак был счастливым. У королевской четы родилась дочь Христина. Однако в 1632 году недалеко от Лейпцига, у небольшого городка Лютцен, в решающем сражении Густав II Адольф

погиб. Молодая вдова тяжело переживала потерю мужа. Из-за сложного характера Марии Элеоноры ее отлучили от воспитания дочери, которой назначили опекунов. В 1636 году брат предлагает ей переехать в Пруссию. Но только в 1640 году она бежит из Швеции на корабле в соседнюю Данию. Правительства других государств не берут на себя ответственность принять строптивую вдову. После смерти Георга Вильгельма его сын и преемник Фридрих Вильгельм (1620-1688), позже названный Великим курфюрстом², определил ей место жительства сначала в Кюстрине, а с 1643 года в Инстербурге, находящемся в стороне от «эпицентра» событий Тридцатилетней войны.

Управляющим в Инстербурге тогда был Адам Фридрих фон Добенек, который жил не в замке, а в своем имении Пирагинене. Состоятельный управляющий сделал все возможное, чтобы вдова шведского короля чувствовала себя в замке Инстербург комфортно. Для нее и свиты в южном крыле были выделены апартаменты, в которых, по просьбе Марии Элеоноры, расширили окна, выходящие во внутренний двор. Для королевы в замке устроили также капеллу, где проводились богослужения. Будучи весьма образованной особой, знатоком искусств, она продолжала заниматься художественным творчеством, музициро-

ванием. Мария Элеонора поддерживала отношения с прусскими аристократическими семьями и выступала в роли крестной матери у детей бюргеров и служащих замка. Летнее время она проводила в поместье Альтхоф (ныне пос. Портовый на западной окраине Черняховска), а в своих письмах неоднократно упоминала о красивых местах, в частности о липовой аллее в Альтхофе. Содержание двора королевы обходилось шведскому канцлеру в 40 тысяч шведских талеров, которые, вместе с 6 тысячами талеров дочери Христины, выплачивались ежегодно Пруссии. Распорядителем средств, поступающих для Марии Элеоноры, стал сам фон Добенек.

«Беспокойной» Марии, впрочем, и в Инстербурге не особенно нравилось. В 1644 году у нее возникло желание покинуть замок Инстербург, так как ее дочь Христина заявила, что желает отречься от шведского престола. Однако Мария Элеонора вернулась в Стокгольм лишь в 1648 году, прожив в замке со своим двором почти пять лет. В 1654 году Христина действительно отказалась от правления в пользу своего кузена Карла Густава. А год спустя, 18 марта 1655 года, Мария Элеонора скончалась в Стокгольме в возрасте 55 лет.

На репродукции:
Фридрих Вильгельм, Великий курфюрст

Кто из знаменитостей музыкального мира посещал Инстербург?

В 40-х годах XIX в. в Инстербурге гастролитировал известный немецкий композитор и дирижер, крупнейший реформатор оперного искусства Рихард Вагнер (1813-1883). Он первым создал возвышенную музыкальную драму, основанную на синтезе искусств, прежде всего поэзии и музыки. Вокально-симфонический стиль мышления, новаторская гармония и оркестровка оказали сильное влияние на дальнейшее развитие европейской музыки в целом. Вагнеру принадлежит 13 опер. Все они созданы на собственные, основанные на преданиях и мифах, либретто («Летучий голландец», «Тангейзер», «Лоэнгрин», «Персифаль»). Наибольшую известность композитору принес грандиозный цикл из четырех опер под общим названием «Кольцо Нибелунга» (1854-1874). Он автор и трудов по теории музыки: «Искусство и революция», «Художественное произведение будущего» (1848),

«Опера и драма» (1851) и др. П.И. Чайковский назвал Вагнера одной из самых замечательных личностей второй половины XIX в.

Рихард Вагнер в разные годы жил и работал в Кенигсберге. В 1836 году молодой музыкант приехал в Кенигсберг вслед за своей возлюбленной — актрисой Минной Планер. Он служил капельмейстером в оперном театре у Параденплатц. Венчание молодоженов состоялось в Трагхаймской церкви Кенигсберга. Во время гастрольной поездки в Инстербург Рихард Вагнер выступил со своим оркестром на сцене городского театра, расположенного на Театерштрассе (ныне ул. Льва Толстого), у стен замка Инстербург.

С открытием в 1865 году железнодорожного сообщения Берлин — Петербург деятели культуры Европы получили возможность с меньшими сложностями посетить столицу Российской империи.

Восточнопрусский город Инстербург, через который проходили пути следования поездов, стал включаться, выражаясь современным языком, в гастрольный график известных музыкантов. Одним из первых, кто выступил в это время в Инстербурге, стал Иоганн Штраус — сын (1825-1899), австрийский композитор, скрипач и дирижер. Продолжая дело отца, композитора Иоганна Штрауса (1804-1849), он стал создателем классических образцов «венского вальса», самыми известными из его произведений этого жанра являются романтические вальсы «На прекрасном голубом Дунае» (1867), «Сказки Венского леса» (1868), «Весенние голоса» (1883). Им созданы 16 веселых и жизнерадостных венских «танцевальных» оперетт, в том числе «Летучая мышь» (1874) и «Цыганский барон» (1885). Всего Иоганн Штраус

написал около 500 произведений танцевальной музыки. В период 1856—1869 гг. он как дирижер неоднократно выступал в России. Отправляясь в 1865 году со своим оркестром в Петербург, композитор остановился в Инстербурге. Выступление состоялось в павильоне большого сада отеля «Королевский двор» (позже «Кронпринц»; сейчас на этом месте находится магазин «Макс», ранее «Детский мир»; остатки сада еще и сегодня можно видеть — это бывшая детская площадка яслей-сада №4 на улице Госпитальной, в здании которого теперь размещается филиал Санкт-Петербургского Петровского колледжа). Оркестр исполнил как произведения Штрауса — сына, так и произведения его отца.

Материалы подготовил
Игорь ЕРОФЕЕВ

Первый городской театр в Инстербурге был открыт в 1818 году. Деревянное здание театра примыкало прямо к стенам замка Инстербург с его восточной стороны. Оно было уничтожено пожаром в 1866 году. Позже на этом месте были построены жилые дома, но улицу продолжали называть Театерштрассе.

ФАКТЫ И ОБРАЗЫ

Новую рубрику «Факты и образы» открывает работа М.Г.Гусакова, сотрудника отдела охранных раскопок Института археологии Российской Академии наук. Читатели, возможно, уже знакомы с его публикациями на страницах нашего журнала («Замок Георгенбург в Восточной Пруссии»: 2002, № 1; «Реконструкция хозяйства древних пруссов по материалам археологии, истории и этнографии»: 2003, № 2). Это были научные статьи, обобщавшие результаты кропотливого исследовательского труда, который базируется на анализе точных данных, конкретных фактов. В «Витальерах» же автор обращается к иному способу «моделирования» исторической реальности. Как ученый, он остается верен факту, но этот факт облачает в образную ткань, используя средства искусства, художественный вымысел, не искажающий логику событий. Так ему удается создать историческое повествование, сочетающее научную достоверность с занимательностью приключенческого жанра.

Михаил ГУСАКОВ

Витальеры

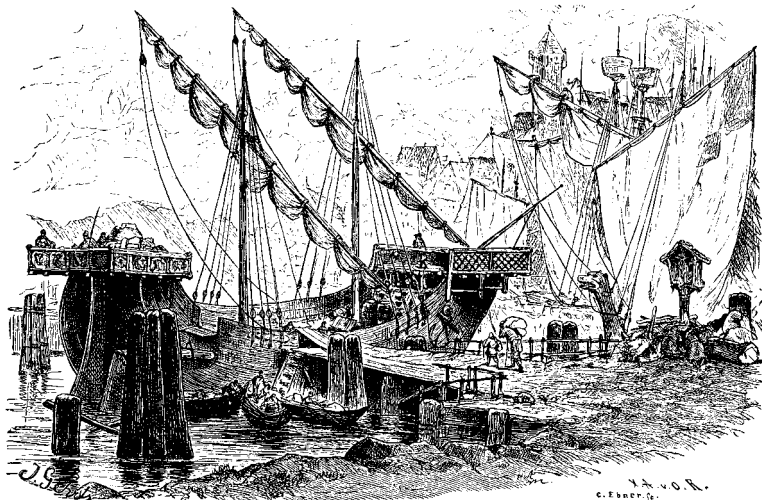
Книга о том, как морские пираты — витальеры — занимались грабежом и разбоем на Балтийском и Германском морях в XIV и XV веках, как боролись с ними три королевства — Дания, Швеция, Норвегия, а также Тевтонский орден и Ганзейский союз¹ и чего им стоила эта борьба.

Глава 1. И корабль плывет...

Шел апрель 1399 года. В гавани города Кенигсберга заканчивал погрузку огромный трехмачтовый когг знаменитого ганзейского купца Иоганна Симпсона «Провидение Господне». От пирса отчалили три легких барки с пассажирами и устремились к деревянному исполину. Да, такого судна не было на Балтике от Бремена до Ревеля. Недаром только ему было по плечу нелегкое плавание от Финского залива до Па-де-Кале. Маршрут пролегал вдоль южных берегов Балтийского моря, от города Ревеля, что в земле эстиев, до туманных берегов Альбиона. За короткое северное лето он делал три хода. Достаточно было первого взгляда, чтобы понять, что его трюмы могли вместить массы всевозможного груза, а мощные башни на баке² и юте³ могли справиться не только с одним морским разбойником, но даже с небольшой флотилией.

«Провидение Господне» было шедевром бременских корабелов. Три крепких мачты стройно возвышались над его палубой: фок— и грот-мачты несли огромные прямые паруса, а последняя — бизань — латинский косой парус⁴. На топах⁵ мачт были сделаны площадки, так называемые «вороньи гнезда», на которых размещались стрелки с луками и арбалетами; пушки, небольшие бомбарды⁶, установили на носу и корме, — все это на случай нападения пиратов, которых в тот беспокойный век было полным-полно на Балтике.

Но вот последние пассажиры уже поднялись на корабль, и грузовые барки отвалили от высокого борта. Выбрали якоря, огромные полотна парусов начали ловить попутный ветер. На пред-рассветном небе сияла яркая утренняя звезда Венера. Пассажиры сгрудились у борта и, словно прощаясь, смотрели на мрачный краснокаменный город.

Ганзейский военный корабль XIV века*.

Кто-то, может быть, в последний раз в своей жизни видел Кенигсберг — вторую столицу Ордена святой Девы Марии Тевтонской. Город был построен в 1255 году чешским королем Оттокаром II из Богемии в устье реки Прегель, когда он с братьями рыцарями пришел в землю пруссов обращать язычников в веру Христа. Долго шла война, почти 50 лет, но в конце концов сопротивление «неверных» было сломлено и воцарился мир. В результате длительной кровавой войны с пруссами, ливами, эстами, литовцами и поляками Тевтонский орден завладел огромной территорией, простирающейся от Новгорода до северных земель Польского королевства. Однако мир был недолгим. Орден постоянно воевал то с поляками, то с литовцами, которые не могли смириться с потерей своих владений. Много рыцарей со всех стран Европы стекалось в Пруссию, чтобы не только помериться силами с «неверными», но и захватить добычу. В Орден приезжали англичане, шотландцы, датчане, шведы, были здесь испанцы,

французы, даже итальянцы. Особенно привлекали их дорогие меха соболей и куниц, бобров и лис, которые на европейских рынках стоили больших денег. Но Орден, наряду с войнами, занимался еще и торговлей (он был крупным торговым партнером всех стран Балтийского моря): в его распоряжении находились теперь бесчисленные богатства — зерно, лес, пушнина, смола, янтарь, мясо диких зубров, медведей, оленей, лосей. Лесной дичи было так много, что она шла на провиант для воинских дружин не только тевтонцев, но и англичан и французов, которые уже более шестидесяти лет вели изнурительную войну (ее даже стали называть Столетней). Торговал Орден и оружием — доспехами, копьями, мечами. Особенно славились тевтонские арбалеты. Ценились в Европе также крупные, выносливые боевые рыцарские лошади.

Но вернемся к нашим героям — пассажирам «трансбалтийского извозчика», корабля «Провидение Господне».

Глава 2. Битва под Рудау и Ганзейская война

Надо сказать, что народ, который сгрудился на палубе, был весьма прелюбопытный. Были тут и купцы со слугами из ганзейских городов — Ростока, Гамбурга, Бремена — и других, помельче. Были рыцари — тевтонцы, англичане, шотландцы, — монахи-францисканцы, солдаты из свиты знатных англичан и тевтонцев. Был на корабле и папский легат из Рима с капелланами. Народу собралось много, отчего матросам было нелегко выполнять команды капитана корабля. И вот настал торжественный момент — на полуот⁷ вышел капитан корабля и обратился ко всем собравшимся:

— Господа, тихо! Я прошу выслушать меня, прежде чем мы выйдем в море. Теперь мы предоставлены Богу, ветрам и волнам. Перед Богом и волнами мы все равны. Нас окружают опасности, нам грозят бури и морские разбойники, и мы не сможем дойти до цели, если не подчиним себя строгому общему уставу. Начнем с молитвы. Попросим у Господа попутного ветра и счастливого пути.

В полной тишине стройные мужские голоса моряков и монахов запели «Те Деум» — «Восславим тебя, Господи...»⁸. Торжественные слова молитвы подхватили все пассажиры корабля. Корабль медленно, влекомый течением, удалялся от берега. По левому борту проплывали каменные громады замка Лохштедт⁹. По окончании молитвы капитан зачитал морской устав, в первых статьях которого значилось, что «воспрещается богохульствовать, помянуть дьявола и спать во время молитвы и на посту».

— Что вы на это скажете, господин рыцарь славного дома Ланкастеров? Ведь ваши люди, насколько мне известно, не привыкли к жесткой дисциплине,

не в пример моим кнехтам Ордена святой Девы Марии? Не так ли? — с такими странными словами знакомства обратился к соседу пожилой мужчина крепкого сложения в орденской белой куртке с черным крестом. Это был Дитрих фон Альтенберг из Голштинии, который уже давно состоял на орденской службе. Перед ним у борта стоял средних лет англичанин в ярком красно-синем камзоле с британскими золотыми львами.

— Зовите меня просто Томас. Я Томас из рода Дугласов, что в Шотландии. Хотя я не очень богат, но род мой древний и хорошо известен на моей родине. А что касается вашего вопроса, то мы тоже умеем подчиняться не хуже, чем тевтонцы. Нас здесь на корабле довольно много, и мы сделаем все возможное, чтобы доплыть до наших земель.

— А что вы делали в Пруссии?

— Мы помогли вашему гроссмейстеру Конраду фон Юнгингену одолеть литвинов. Мы стояли на восточных границах Ордена и отбивали атаки этих неверных собак! Господи прости, ведь капитан просил не богохульствовать.

— А теперь куда?

— В Кале — там славный лорд Дерби, Генрих Болингброк¹⁰, герцог Гилфордский, сын славного Джона Гонта Ланкастерского. Он собирает войска и союзников, чтобы вернуть себе имя и наследство, которого его лишил нынешний Ричард II Плантагенет.

— Значит, вы едете с одной войны на другую?

— Да, мой господин. А вы почему покидаете Пруссию? Ведь и у вас тут неспокойно.

— Да, неспокойно, это так, потому я и еду по городам, чтобы вербовать ры-

Художник С. Трень.

царей и добровольцев на войну с Польшей и Литвой. Ведь пятнадцать лет назад они объединили свои короны в одну. Литовский князь Ягайло стал мужем польской королевы Ядвиги¹¹. Теперь Ордену трудно драться с таким гигантом. Вот я и еду, чтобы набрать войска. Я слышал, что война во Франции пошла на убыль и освободилось много солдат.

— Не думаю, что британцы пойдут за вами, многие недовольны правлением Ричарда II и хотят с ним посчитаться за обиды. Да и шотландцы тоже.

— А жаль: англичане — хорошие воины, особенно лучники. Нам они были бы очень кстати.

— Простите, а где вам так изуродовали мечом лицо? — спросил шотландец тевтонца.

— Это под Рудай¹², в лето 1370 от Рождества Христова. Мне было тогда около 20 лет, и я служил под знаменем маршала Иоганнеса Шиндекопфа — он там и погиб, сраженный копьем литовского князя Ольгерда. Да, вот уже почти 30 лет прошло с тех пор. В тот год накануне битвы Господь закрыл от нас солнце на целый час. И когда оно вышло вновь,

мы поняли, что это знак Божий. Был февраль; литовцы напали на нас; еще лежал снег, а реки стояли подо льдом. Литовцы тогда дошли почти до самого Кенигсберга. Мы кое-как успели собрать войска и вывести гарнизоны в поле. Битва была жестокая, нас теснили со всех сторон. Был убит знаменосец гроссмейстера Винриха фон Книпроде, но в этот момент сапожник из Кнайпхофа схватил знамя и повел солдат на литовцев. Его звали Ганс Заган. За этот подвиг во имя Господне его возвели в дворянское звание. Да, был я в этом сражении и там получил этот удар. Все думали, что умру, но Богу было угодно оставить меня живым.

— Да, я в том году только встал на ноги, — сказал шотландец.

— О, вы совсем молоды. В том же году датский король Вальдемар IV Аттердаг¹³ проиграл войну ганзейским городам. Смелый был король! Как-то утром вышел из опочивальни и говорит своим приближенным: «Правда ли, что город Висбю — самый богатый город на Готланде? А давайте атакуем его, ведь говорят, что там свиньи из серебряных корыт едят». И пошел, и взял город, разбил ганзейский флот, что шел на помощь городу, вернул себе шведские берега. Но тут ганзейцы взяли за голову, собрали новый флот, осадили Копенгаген и разгромили его в пух и прах. Тут Вальдемар сдался. В Штральзунде подписали мир, по которому он все потерял. Мы тоже участвовали в этой войне. Наши рыцари много тогда взяли датских и шведских знамен. Да, грозные были времена.

Корабль уже шел полным ходом, солнце близились к полудню. Пассажиры разбрелись кто куда, только матросы сновали по палубе. Наставал час менять дозорных на «вороньих гнездах». Капитан и шкипер стояли у руля и внимательно глядели в горизонт. Солнце

начало припекать, тишину открытого моря разрывали крики чаек да хлопанье парусов.

— Может быть, нам пообедать чем Бог послал? — сказал тевтонец.

— Я готов, тем более что с утра я ничего не ел. Вы не будете возражать, если я на трапезу приглашу моих друзей?

— Я буду рад преломить с ними хлеб и разделить вино.

— Отлично. Ганс, принеси нам еды и вина.

— И пива...

Появился кнехт в тевтонской боевой короткой куртке с черным крестом и с нехитрой походной поклажей. Из мешка вынырнули жареные куропатки, рябчики, кусок окорока, вяленая телятина и глиняный горшок с

заячьим паштетом. Здоровая фляжка с рейнским тоже оказалась тут. Пришел второй слуга и принес бочонок пива. Шотландец привел с собой двух друзей — британских лучников в кожаных колетах, с кожаными напальсниками на кистях, что верно указывало на род их занятий. Тут же на палубу поднялись купец из Бремена со слугой и монахом. В трюме их укачало, и вид у них был невеселый. Им тоже было предложено разделить трапезу. Они дали согласие, особенно рад был предложению монах-францисканец в коричневой сутане. Только сотрапезники пустили бочонок с пивом по кругу, как на юте и на корме заревели сигнальные трубы. Тревога, тревога, тревога! Все повскакивали с мест, опрокидывая провизию, вино и пиво на палубу.

Глава 3. Неизвестный корабль

Пока все были заняты приготовлением к трапезе, никто, кроме капитана и шкипера, не заметил, как на горизонте появился парус. Расстояние между судами медленно сокращалось. Не прошло и часа, как стали различимы очертания неизвестного корабля и парусное вооружение¹⁴. Это была гребная двухмачтовая галера¹⁵ с латинскими парусами, на парусе грот-мачты красовалось нарисованное черной краской чудовище, напоминающее то ли краба, то ли жука. Опытный глаз капитана сразу определил в нежданном визитере судно «братьев-кормильцев», или, как их называли на романский манер, «вительевров». В планы капитана вовсе не входила встреча с морскими разбойниками, и он поспешил к знатным особам, которые, опершись о фальшборт, с любопытством разглядывали морского гостя.

— Господа, — сказал капитан, — это морские разбойники. Я не ожидал их

увидеть в этих водах. Мы и до Данцига не успели доплыть, а они уже здесь. Могут ли рассчитывать на вашу помощь и ваших людей в случае нападения на нас?

— Да, несомненно, — ответил тевтонец.

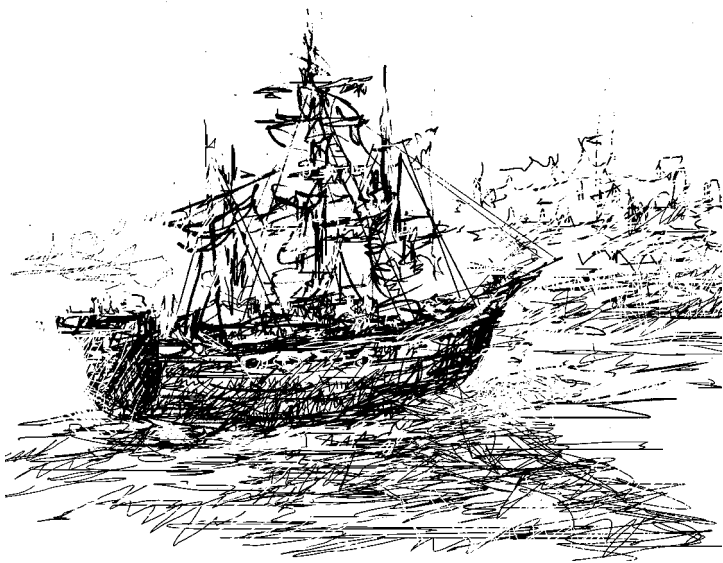
— Мы готовы, — дружно, в один голос сказали англичане и шотландцы.

— Господа, — объявил капитан, — на палубе остаются только воины, остальных прошу уйти в трюм!

— Капитан, — сказал купец из Бремена, — я могу остаться со своими слугами и помочь команде в бою, это мой долг как совладельца судна.

— Хорошо, расставьте своих людей во второй линии за воинами Ордена и британцами.

— Капитан, я предлагаю следующий план обороны судна, — сказал Дитрих фон Альтенберг. — Мои люди, сорок человек, будут оборонять корму

Художник
С. Трень.

и помогать шкиперу. Я с десятью арбалетчиками буду с господином Томасом и частью его команды в центре. На носу будут английские и шотландские лучники. Слуги купца и моряки пусть спрячутся за борт и вступят в бой после нас по вашей команде. Вы согласны?

— Считайте, господин Дитрих, что это мое решение. Лучшего не придумать.

— Немедленно мои доспехи, быстрее! — приказал слугам Альтенберг.

Тем временем во всех частях большого корабля люди суетились и готовились к бою. Лучники уже стояли на палубах, натягивая потуже тетиву и пробуя, крепко ли она держится в зарубках. Среди них ходили Джон и Вилли и вполголоса давали советы, как брать ветер, чтобы стрела хорошо летела, и как точнее выбирать цель.

— Цельтесь в грудь, так будет вернее: нас сильно качает на волне.

— Держитесь, ребята, — говорил капитан, — чтобы ни один человек не

пустил стрелу, пока мой трубач не даст сигнал. А теперь помолимся, господа, и прочтем «Отче наш» и «Верую».

Все, кто был на палубах, опустились на одно колено и сложили в молитве руки. С востока дул свежий ветер, порой даже резкий, отчего судно, неуклюжее и широкое, переползая с волны на волну, погружало свой нос в синие валы и пена белоснежными комьями летела на палубы. За правым бортом, на траверзе¹⁶, был виден черный силуэт пиратской галеры. Она, как борзая собака, гналась за судном.

— Капитан, может, мы повернем и подойдем ближе к берегу? — спросил шкипер.

— Нет, мы пойдем прямо. С такой командой мы зададим им трепку! Заодно проверим, что у них в трюме. Не думаю, что они пустые. После того как их разгромили у Готланда в прошлом году, в этих водах их давно не ждут. Думаю, что мы не первые у них на пути. Я давно

мечтал с ними поквитаться, и на этот раз сам Господь свел меня с ними, да и перевес в силах на моей стороне. К бою! — и капитан надел стальной шлем.

В этот момент с пиратского судна рывкнула носовая бомбарда. Ядро со свистом пролетело намного выше корабля и плюхнулось в воду далеко от левого борта.

— Ложись, ребята, — закричал лучник Джон, — а то мы не доплывем до Англии!

Пока пират пристреливал свою носовую пушку и готовил абордажные крючья к бою, на горизонте появилась еще одна галера. Она стремительно шла за первой. Не прошло и десяти минут, как на второй галере взвились тевтонские вымпела. На ганзейце облегченно вздохнули, и вздох перешел в мощный стоустый крик.

— Ну, ребята, за дело! — скомандовал капитан. — К бою готовы!

Тем временем вторая галера налегла на весла и стала заходить с правого борта пирата. Расстояние сокращалось с каждой минутой. Ганзеец резко повернул вправо и смело пошел на сближение с пиратом. Через пятнадцать минут после такого рискованного для торгового судна маневра оно преградило путь пиратской галере. Ее острый нос с ходу столкнулся с крутым бортом когга, но удар смягчила подкатившая волна. Нос галеры высоко задрался вверх, и на ее палубы и левый борт уже полетели абордажные крючья и топоры на веревках. В следующее мгновение левый борт галеры был крепко «пришит» к правому борту ганзейца.

— Стреляй! — отдал приказ капитан.

Тучи стрел осыпали палубы галеры. С более высоких частей корабля лучни-

ки и арбалетчики стреляли прямо вниз, в ряды врагов, стоявших так близко, что стрела могла пробить кольчугу или щит из твердого дерева, будь он хоть в дюйм толщиной. Второй залп ганзейца собрал еще больший урожай. Это было уже кровавое месиво: трупы лежали горами, живые прятались за убитыми в поисках защиты от смерти. Но тут сцепившиеся корабли сильно качнуло на волне: это тевтонская галера привязала себя к пирату с другого борта, и с нее кинулась на палубу разбойничьего судна абордажная команда в белых куртках с черными крестами. Стрельба с ганзейца прекратилась. Купец с командой слуг, лучники и кнехты бросились вниз, тоже на палубу пирата: как же так, ведь это наша добыча, а она достается другим? Началась резня. Через полчаса боя дело было кончено. Оставшиеся в живых пираты запросили пощады.

Несмотря на то что бой закончился, суета продолжалась. На «Провидение Господне» стали возвращаться возбужденные бойцы. Они отчаянно жестикулировали, громко говорили и смеялись. За ними стали поднимать раненых. Были и убитые, их оказалось немало. Монахи и священники из свиты папского легата уже приступили к своим обязанностям — соборованию и отпущению грехов. Во всем чувствовались порядок и привычка к подобным ситуациям. Что и говорить, война сопровождала этих людей на протяжении всей жизни, и смерть ждала их почти каждый день. Вряд ли кто-нибудь из них мог с уверенностью сказать, сколько лет ему отпущено Богом. Каждый день они проживали, как последний.

На палубу ганзейского корабля стали поднимать связанные на скорую руку узлы. Это была добыча. Последними на шкафут поднялись капитан и лучники Джон и Вилли. Их куртки были

забрызганы кровью. Капитан в правой руке держал холщовый мешок. Он подошел к Дитриху фон Альтенбергу и сэру Томасу.

— Господа, я благодарю вас за помощь. Отныне я ваш должник.

— Я думаю, что выражу не только свое желание, но и сэра Томаса и наших слуг тоже: мы будем вам благодарны, если вы доставите нас в целости до наших мест назначения, — и мы квиты. А что это у вас в руках? Добыча?

— Да, мой господин, — ответил капитан и стал развязывать мешок. Он вытряхнул на палубу содержимое, и, к ужасу присутствующих, на сосновые доски выкатились две отрубленные головы. Одна была затянута в черную ткань с отверстиями для глаз и рта.

— Что это?! — воскликнули шотландец и тевонец.

— Это головы двух мерзавцев. Та, что в черной маске, — голова Черного Зверя. Я его хорошо помню по битве под Висбю, на Готланде, прошлым летом. Мы тогда атаковали

это пиратское гнездо, но он ушел от возмездия. И вот теперь я его нашел здесь среди убитых, когда мы обшаривали корабль. За его голову в Ростоке мне дадут 100 серебряных марок. Был еще и третий бандит, но мы его не нашли.

— А что галера — она пойдет с нами как ваш морской приз?

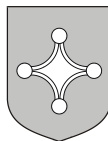
— Нет, ее возьмут орденцы и уведут в Мемель или Кенигсберг — не знаю точно, куда на этот раз. С нынешнего дня пираты до гробовой доски будут прикованы к своим веслам.

— Капитан, а вы нам не расскажете историю о том, как вы брали Готланд? — попросили дружно англичане-лучники.

— Да, господа, я вам расскажу, но позже. Мы и так задержались, надо отдать распоряжение команде. Мы прощаем свой путь.

* Рисунок из книги Оскара Йегера «История средних веков» (перевод под ред. П.Н. Полевого; СПб, издание А.Ф. Маркса, 1894), предоставленной В. И. Яновским.

Продолжение следует.

Книга о Черняховске

Н.А. Белан. 1961 год.
Фотография из семейного архива
Е.Г. Козловской

40 лет тому назад, осенью 1964 года, в библиотеках и книжных магазинах нашей области появилась небольшая книжечка с названием «Черняховск». Вышла она в Калининградском книжном издательстве. Ее автор - наш земляк, журналист Николай Александрович Белан (1925-1989). Вот как писал он о городе своей судьбы: «Черняховск - город-труженик, город-строитель. Строительство в нем ведется во все возрастающих масштабах. В городе немало привлекательных, живописных уголков, созданных природой и человеком. <...> Город свято хранит все, что связано с героическим прошлым».

Это светлая, мажорная книга. Создававшаяся в пору «оттепели», она проникнута оптимизмом, верой в возрождение и процветание.

Рассказывая о «городе на берегах трех рек», автор обращается и к его истории, и к современности, и к «светлым горизонтам» «завтрашнего дня». «Соль земли» - человек. И Н.А.Белан говорит о тех, кто сражался с фашистами на этой земле, а затем восстанавливал город, о тех, кто умело, на совесть трудился в той, его современности.

Рассказ о Черняховске дополняют фотографии другого замечательного нашего земляка - Петра Алексеевича Локтионова, прошедшего, как и Н.А. Белан, дороги Великой Отечественной, много лет отдавшего работе в районной газете.

Теперь эта книга, давно ставшая библиографической редкостью, - документ истории, а судьба ее автора - ветерана войны и труда, журналиста по призванию, бессменного редактора районной газеты «Коммунист» на протяжении более чем 20 лет, жизнелюбивого, обаятельного, талантливого человека, - прорастает в легенду.

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА
(Впервые опубликовано под заголовком
«О городе на берегах трех рек» в газете
«Полюс + ТВ» (Черняховск),
№ 115(489), 25 ноября 2004 года.)

Хроника культурной жизни города

Июль – декабрь 2003 года

Июль

05. В Неманской таможне прошел 1-й этап конкурса профессионального мастерства. Победителями среди 16 участников стали черняховцы А.М. Кокорин, Д.Я. Сторожко, С.И. Кузавко, А.А. Логачев, И.С. Быстрова и С.М. Овчарова.

07. Восемь черняховских школьников приняли участие в акции «Дети России путешествуют в Россию».

После знакомства со столицей ребята отправились в автобусный тур по городам «Золотого кольца» - Владимиру, Суздалю, Ярославлю, Костроме, Иванову, Ростову Великому и другим.

08. Черняховск посетила делегация во главе с заместителем министра культуры РФ П.В. Хорошиловым и руководителем Департамента по сохранению культурного наследия Министерства культуры России А.В. Работкевичем.

Высокие гости осмотрели памятник фельдмаршалу М.Б. Барклаю де Толли, побывали в Доме книги, Детской художественной школе, замке Инстербург, католической кирхе и православном храме, пообещав оказать поддержку.

12. На площади имени В.И. Ленина состоялся митинг-встреча жителей Черняховского, Гусевского, Озерского, Правдинского и Нестеровского районов с заместителем председателя Государственной Думы В.В. Жириновским.

14. За заслуги в обучении и воспитании учащихся и многолетний добросовестный труд Людмиле Петровне Новгородовой, преподавателю Черняховского педагогического колледжа, Указом Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

15. Областной администрацией подведены итоги конкурса «Самый благоустроенный город и поселок Калининградской области»; Черняховск отмечен Дипломом в номинации «За лучшее санитарное состояние населенного пункта».

30. На перроне станции Черняховск открыт необычный памятник — памятник паровозу. В скором времени на железнодорожном узле заработает музей.

30. В г. Светлом состоялась 11-я областная ярмарка народного творчества.

Черняховск представляли коллективы: хор русской песни «Калужанка», фольклорный ансамбль «Междуреченка», народный ансамбль песни и пляски «Петрушка» и образцовая цирковая студия «Юность».

Август

06. Районной администрацией объявлен конкурс на лучшую песню о Черняховске, посвященный юбилею города.

10. 100-летие домов № 1 и 2 по ул. Инкубаторной отметили жильцы этих домов, ставшие инициаторами праздника.

20. Ушел из жизни черняховский краевед Геннадий Федорович Разумный.

Более тридцати лет отдал Г.Ф. Разумный изучению истории нашего города и, будучи членом Ассоциации представителей культуры и искусства г. Черняховска, соучредителем Фонда возрождения духовных исторических ценностей, председателем городского Совета содействия Советскому фонду культуры, внес немалый вклад в дело сохранения памятников истории и культуры в городе и районе. На протяжении более чем десятка лет он вел историко-краеведческую рубрику «Воскресение» в газете «Полюс» («Полюс + ТВ»). Последним его детищем стал журнал «Надровия».

23. Состоялся фестиваль средневековой культуры «Замок Инстербург - 2003».

В программе: рыцарский турнир, конкурс исторического костюма, театральные представления, массовое сражение, битва за рыцарский стяг, конкурс постановочных поединков, воинские забавы, концерт.

Сентябрь

01. В средней школе № 5 начал работу первый среди муниципальных субъектов области кадетский класс «Юный спасатель».

03. В Черняховске прошел семинар эпизоотического бюро на тему «Гармонизация деятельности государственных (национальных) ветеринарных служб и частнопрактикующих ветврачей на основе Международного ветеринарного кодекса МЭБ». В работе семинара приняли участие представители 17 стран.

05. В Междуреченском Доме культуры состоялся молодежный хип-хоп-фестиваль.

10. Вышли в свет новые выпуски издающихся в городе журналов: литературно-художественного, «Мой город Черняховск» (№ 8), и историко-краеведческого, «Надровия» (№ 3).

11. Лучшей песней о Черняховске жюри конкурса признало «Юбилейный Черняховск». Автор слов и музыки - Анатолий Дудоров.

12-14. В День города отмечалась 420-я годовщина получения Инстербургом городских прав.

В программе праздника: фотовыставка Максима Попова, молодежный форум, выставка прикладного искусства, вечер популярной классической музыки и старинного русского романса (вокал — Е. Беляева, Калининград, фортепиано — И. Федорова, Черняховск), концерт камерного хора «Гармония», спектакль молодежного театра пластической драмы «Эликсир» (г. Советск), Международный турнир по коню на кубок ЗАО «Конный завод "Георгенбург"», конкурс парикмахерского мастерства, церемония открытия памятной доски в честь парада русских войск 5 сентября 1914 года, праздничное шествие, выступления коллективов народного творчества, концерт духового оркестра, концерт ансамбля старинной европейской музыки «Ренессанс» (г. Калининград), молодежный рок-фестиваль.

13 сентября. Открытие памятной доски в честь парада русских войск в Инстербурге, установленной на арке у спуска к Анграпе (пл. Ленина — ул. Горная). Фото Людмилы Охота («Полюс + ТВ»).

Октябрь

01. В Детской музыкальной школе прошел концерт классической музыки, приуроченный к Всемирному дню музыки.

07. В Черняховском гарнизонном Доме офицеров выступил Московский цирк с программой «Цирковой карнавал».

10. В замке Инстербург состоялась научно-практическая конференция «Судьба человека — судьба земли», организованная по инициативе НО «Фонд “Дом-Замок”» и областного Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры.

11. В Детской художественной школе имени Марии Тенишевой открылась выставка калининградского художника Олега Пьянова, участника региональных и международных выставок, в том числе девяти персональных.

16. В районном Доме культуры прошел семинар руководителей культурно-досуговых учреждений и заведующих методических служб области.

19. В Детско-юношеском центре состоялся районный сбор детских и молодежных общественных объединений.

25. Открылись Дни польской культуры в Черняховске.

В город прибыла представительная делегация из Польши во главе с сенатором Вацлавом Петшаком, старостой Венгожевского повята Ежи Литвиненко, уполномоченным представителем Варминско-Мазурского воеводства по контактам с Калининградской областью Анджеем Малицким. В состав делегации кроме официальных лиц вошли работники Музея народной культуры г. Венгожево, танцевальный ансамбль «Камертон», хоровой коллектив «Отечество», танцевальный ансамбль «Акцент», капелла «Мазурский ветер». В рамках праздника в Детской художественной школе имени Марии Тенишевой прошла выставка живописи Анны Домбровской.

25. В средней школе № 6 выступили участники творческого фестиваля «Десант искусств» с участием доктора философских наук, профессора КГУ Ирины Кузнецовой.

31. В районном Доме культуры состоялся полуфинал областного фестиваля КВН. Опередив команды «Славские лоси» (г. Славск) и «Наш выход» (г. Гурьевск), черняховский «Расчудесный пароход» занял первое место.

Ноябрь

01. В рамках Дней белорусской культуры в Калининградской области с концертом в Черняховске выступил вокально-инструментальный ансамбль «Песняры».

15. Ансамбль русской песни «Родник» под руководством Нины Ульяновой стал лучшим среди других 12 коллективов на фольклорном фестивале «Бабушкина песня», проводившемся в г. Калининграде.

17. В средней школе № 8 состоялась 37-я областная научно-практическая конференция «Опыт патриотического воспитания молодежи в Черняховском районе и его применение в муниципальных образованиях области».

17. В средней школе № 6 открылся первый в Калининградской области университетский профильный класс, который создан Санкт-Петербургской межрегиональной ассоциацией дополнительного образования, объединяющей более 20 высших учебных заведений России, и оснащен современнейшим мультимедийным оборудованием. В нем будут заниматься одаренные дети со всего района, которые получат возможность поступать в ведущие вузы страны на льготных основаниях.

21. В Доме книги стартовал 7-й литературный марафон «Права и обязанности перед обществом».

29. В актовом зале Дома книги открылась выставка черняховского художника Петра Башмакова «Черно-белое одиночество».

Декабрь

12-13. В Черняховском Доме книги прошел 3-й молодежный форум, организованный НП «Европейский Дом» при финансовой поддержке Немецко-русского дома (г.Калининград).

В форуме приняли участие более 50 представителей из 11 городов и поселков Калининградской области. На нем обсуждались проблемы использования современных информационных технологий в профессиональном самоопределении молодежи и различных сферах ее деятельности.

18. В Детской музыкальной школе состоялся благотворительный концерт музыкантов Калининградской филармонии.

19. В Доме книги на встрече руководства города-побратима Венгожево (Польша) во главе с бургомистром Антонием Пиотровским и Черняховской администрации обсуждались вопросы дальнейшего сотрудничества нашего района и Венгожевского повята в связи с вступлением Польши в Евросоюз.

20. Объявлены итоги областного конкурса творческих работ инвалидов, организованного Межрегиональным союзом общественных организаций инвалидов «Щит и меч». Большого успеха добились наши земляки: поэт и прозаик Алесандр Гахов удостоен первой премии, художнику Петру Косованову присуждена вторая.

Хронику вел Игорь ЕРОФЕЕВ

Список использованной литературы

К статье М. Гусакова «Святылища Юго-Восточной Балтики»

- Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997.
- Длугош Ян. Грюнвальдская битва. М.-Л., 1962.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
- Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963.
- Прокопий Кесарийский. Война с готами. Т.1-2. М., 1996.
- Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перины //КСИИМК, Л. 1953. С.90-101.
- Гусаков М.Г. Об ориентации погребений в могильниках зарубинецкой культуры //Археологические памятники Европейской части РСФСР. Погребальные памятники. Методические материалы к «Своду памятников истории и культуры СССР». М., 1988. С. 146-163.
- Гусаков М.Г. Городище – святилище. (Опыт археоастрономической реконструкции) //SETI: Прошлое, настоящее и будущее цивилизаций. Тезисы докладов научно-методической конференции. М., 1999. С. 18-21.
- Гусаков М.Г. Днепровские городища-святилища лесной полосы. (Опыт археоастрономии) //Практика и теория археологических исследований. М., 2001. С. 132-149.
- Гусаков М.Г. К истокам древнеевропейской календарной системы лесной полосы дописьменного периода. (Опыт реконструкции) //Верхне-Донской археологический сборник. Вып. № 2. Липецк, 2001. С.109-121.
- Гусаков М.Г. Археология – Археoaстрономия – Календарь. //Астрономия древних обществ. М., 2002. С. 180-186.
- Арциховский А.В. Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской землях //ПИДО, №11/12 /Переиздана в сборнике «Антология советской археологии». Т. II. М., 1934. С.88-103.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
- Седов В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII-XV вв.) //МИА, №92. 1960.
- Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963.
- Gusakov M.G., Kulakov V.I. Heiligtümer im südlichen Ostseegebiet aus dem I. Jt. u. Z. //Jahreschrift für Mitteldeutsche Vorgeschichte. В.74. 1991. S.154-190.

К материалу А. Фесенко «Роминтенская пуща»

- Лависс Э. Очерки по истории Пруссии. М., 1915.
- Очерки истории Восточной Пруссии /Г.В.Кретинин и др. — Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002.
- Памятники природы и другие особо охраняемые территории Калининградской области /Автор и составитель В.А.Медведев. — Калининград: Издательский Дом «Калининградская правда», 2003.
- Grenz R. Gumbinnen Stadt und Kreis. Marburg/Lahn., 1971.
- Gumbinner Heimatbrief. (Organ der Kreisgemeinschaft Gumbinnen/Ostpreußen.)
- Kohler H.J. Morjen, Herr Landstallmeister. Aus dem Familienalbum der Grafen Lehndorff u.a. über die große Zeit der Preußischen Gestüte. Wiesbaden, 1985.
- Ostpreußisches Hausbuch. Husum, 1997.
- Ostpreußen in 1440 Bildern. Geschichtliche Darstellungen von Emil Johannes Gutzzeit. Verlag Gerhard Rautenberg, 1996.

К материалам И. Ерофеева:

Как долго королева Швеции Мария Элеонора находилась в замке Инстербург?

- Всемирный биографический энциклопедический словарь /Ред. кол.: В.И.Бородулин, Н.М.Кузнецов, Н.М.Ланда и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
- Очерки истории Восточной Пруссии /Г.В.Кретинин, В.Н.Брюшинкин, В.И.Гальцов и др. – Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002.
- Разумный Г.Ф. Беспокойная Мария //Полюс (рубрика «Воскресение»). 1998, № 124-125, 28 ноября.

Кто из знаменитостей музыкального мира посещал Инстербург?

- Разумный Г.Ф. Мозаика //Полюс + ТВ (рубрика «Воскресение»). 2000, № 27, 30 июня – 6 июля. Энциклопедический музыкальный словарь /Б.С.Штейнпресс и И.М.Ямпольский. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Insterburg im Bild. Bd. 1-2 / Gesamtgestaltung: Gerhard Ulrich, München. Herausgeber: Kreisgemeinschaften Insterburg-Stadt und -Land e. V. Druck: Buchdruckerei Gerhard Rautenberg, 295 Leer. 1967.

Примечания

К материалу В. Хабибуллина

«Страницы боевого пути эскадрильи “Малый театр — фронту”»

¹ Малый театр — старейший русский драматический театр в Москве (формирование его труппы началось в середине XVIII в., Малым театром стал называться с 1824 г., звание академического получил в 1919). Целая эпоха в его истории связана с именем великого русского драматурга А.Н. Островского. Театр прославили своим талантом

П.С. Мочалов, М.С. Щепкин, актеры из замечательной династии Садовских, М.Н.Ермолова, А.А. Остужев, М.И. Жаров, Б.А. Бабочкин, И.В. Ильинский, Ю.Г. Богатырев, Э.А. Быстрицкая, В.И. Коршунов, Ю.М. Соломин и другие.

² К. Александров героически погиб в боях за Восточную Пруссию.

К материалу И. Ерофеева «Как долго королева Швеции Мария Элеонора находилась в замке Инстербург?»

¹ Война 1618-1648 гг. между габсбургским блоком (испанские и австрийские Габсбурги, католические князья Германии, поддерживаемые папством и Речью Посполитой) и антигабсбургской коалицией (германские протестантские князья, Франция, Швеция, Дания, поддерживаемые Англией, Голландией и Россией); окончилась Вестфальским миром 1648 г.

² Так стал называть Фридриха Вильгельма, курфюрста Бранденбургского, представителя династии Гогенцоллернов, король Пруссии Фридрих II (1712-1786): при «Великом курфюрсте» с Бранденбургом были окончательно соединены герцогство Пруссия (до этого - лен Польши) и ряд других земель.

К повести М. Гусакова «Витальеры»

¹ Ганзейский союз, Ганза — торговый и политический союз северонемецких городов в XIV-XVII вв. во главе с Любеком. (Прим. ред.)

² Бак — носовая часть верхней палубы корабля.

³ Ют — кормовая часть верхней палубы корабля.

⁴ Фок-мачта — передняя мачта на судне; грот-мачта — вторая от носа, самая высокая на парусном судне; бизань-мачта — ближайшая к корме. Шкафут — часть верхней палубы между фок-мачтой и грот-мачтой.

⁵ Топ — верхний конец мачты, на котором устанавливались большие площадки — марсы, предназначенные для размещения стрелков из лука, арбалета или, позднее, огнестрельного оружия.

⁶ Бомбарда — один из видов старинных западноевропейских орудий XIV-XVI вв.; ствол пушки крепился к деревянной колоде при помощи стальных колец; стрельба велась небольшими каменными, позднее чугунными ядрами.

⁷ Полуют — возвышенная надстройка, занимающая часть юта.

⁸ «Te Deum», «Pater», «Ave», «Credo» («Тебе, Господи», «Отче наш», «Богородице, радуйся», «Верую») — главные христианские молитвы.

⁹ Замок Лохштедт, Лохштеттен, не сохранился; находился в 3 км от совр. Приморска. (Прим. ред.)

¹⁰ Лорд Дерби, Генрих Болингброк — Генрих IV (1367-1413), английский король с 1399, первый из династии Ланкастеров. В 1397 поддержал государственный переворот Ричарда II Плантагенета, но вскоре был изгнан. В 1399 высадился в Англии и возглавил мятеж магнатов Сев. Англии против Ричарда II. После отречения последнего провозглашен королем. (Прим. ред.)

¹¹ 18 февраля 1386 года великий князь Литовский Ягайло обвенчался с польской королевой Ядвигой и под именем Владислава II Ягелло был провозглашен королем Польши. (Прим. ред.)

¹² 17 февраля 1370 года под Рудау (Рудава; ныне пос. Мельниково Зеленоградского района) произошло сражение между главными силами литовцев, возглавляемыми князьями Ольгердом и Кейстутом, и Ордена, которому, несмотря на большие потери и гибель маршала, удалось одержать верх. (Прим. ред.)

¹³ Вальдемар IV Аттердаг (ок.1320-1375), король Дании с 1340. В борьбе за господство на Балтике вел с Ганзой войны, которые окончились поражением Дании и позорным для нее Штральзундским миром (1370). (Прим. ред.)

¹⁴ Парусное вооружение — парусная оснастка судна, состоящая из рангоута (совокупность деревянных или металлических частей, служащих для несения парусов), такелажа (совокупность всех снастей на судне) и парусов.

¹⁵ Галера — тип гребного средневекового корабля. Различали две группы галер: галеры-зензили — узкие, быстрые и маневренные; бас-тард-галеры — более широкие, с круглой кормой, менее быстрые. Последние чаще всего использовались для перевозки товаров. На галерах в носовой части размещали метательные машины, позднее устанавливали пушки.

¹⁶ Траверз — направление, перпендикулярное курсу судна или его диаметральной плоскости (воображаемой вертикальной плоскости, делящей судно в продольном направлении на две равные и симметричные части).

Содержание

ПО ТУ СТОРОНУ ДНЕЙ

М.Г. Гусаков

Святыни Юго-Восточной Балтики . . . 2

В.Н. Хабибуллин

Страницы боевого пути эскадрильи
«Малый театр — фронту» 15

А.В. Фесенко

Роминтенская пуца 18

ВОПРОС — ОТВЕТ

Как долго королева Швеции

Мария Элеонора находилась
в замке Инстербург? 30

Кто из знаменитостей

музыкального мира
посещал Инстербург? 31

Составитель И.В. Ерофеев

ФАКТЫ И ОБРАЗЫ

М.Г. Гусаков

Витальеры 33

ЛИТАРХИВ

Г.В. Каштанова-Ерофеева

Книга о Черняховске 41

Хроника культурной жизни города.

Июль — декабрь 2003 года

Составитель И.В. Ерофеев 42

Издатель: отдел по культуре, спорту, туризму и делам молодежи администрации муниципального образования «Черняховский район».

Адрес: 238150 г. Черняховск, ул. Калинина, 7, Калининградская область, Россия.

Тел. (01141) 3-21-03, отдел культуры, И. В. Ерофеев.

Факс (01141) 3-23-82.

Идея журнала: Г.Ф. Разумный.

Редакционная коллегия: И.В. Ерофеев, А.К. Оглезнев, Г.В. Каштанова-Ерофеева.

Корректур: Г.В. Каштанова-Ерофеева.

Верстка: Е.Г. Дорощев

Отпечатано в Черняховской типографии. Ул. Спортивная, 1.

Тел. 3-37-37. Факс 3-22-34.

Подписано в печать 23.12.04 г. Формат 60 × 84 ^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура Текст Бук. Печать офсетная. Условных печатных листов 8.

Заказ № 1890. Тираж 300.

63 Клд + 95

Н 17

Надровия. Историко-краеведческий журнал. - Черняховск. - 2004. - № 5. - 48 с.: ил.

Н 17

ЯНТАРНЫЙ СКАЗ

Черняховский салон «Янтарный сказ» предлагает покупателям книги, знакомящие читателей с историей нашего края.

Издательско-полиграфическое предприятие «Янтарный сказ» в серии «Тайны старого города» выпустило историко-приключенческий роман калининградского писателя Валентина Зорина «Печать великого магистра», рассказывающий о событиях XIII века — завоевательном походе тевтонских рыцарей в Пруссию, основании Кёнигсберга, восстанию пруссов против Ордена.

Вновь появилась в продаже книга калининградского историка В.И. Гальцова «Кёнигсбергский Нестор», вышедшая в Калининградском книжном издательстве. Она посвящена уникальному памятнику древнерусской письменности — Кёнигсбергской, или Радзивилловской, летописи, судьба которой оказалась тесно связанной с историей Кёнигсберга.

«Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах» — книга, над которой работал коллектив калининградских авторов, однако впервые она увидела свет в Петербурге. Отклики были многочисленными и разноречивыми. Книга вызвала большой интерес и разошлась быстро. Теперь ее 2-е издание, исправленное и дополненное, вышло в Калининграде, в издательстве государственного университета.

«Восточная Пруссия. История. Культура. Искусство» — так называется сборник научных статей, подготовленный по материалам конференций, которые проводились в Калининградской художественной галерее в 1995–2001 гг. в рамках программы по изучению историко-художественного наследия Восточной Пруссии. Он выпущен, под общей редакцией Г.В. Заболотской, издательством Калининградского государственного университета. Выступления участников конференций — искусствоведов, историков, художников, краеведов из России, Германии, Польши, Латвии — посвящены творчеству Кете Кольвиц, Ловиса Коринта, Эдуарда Бишоффа и другим художников, музыке и поэзии, а также проблемам сохранения памятников истории и культуры.

Insterburg

Etablissement „Tivoli“